

СМИРНОВ
ИВАН

КНИГА 6

МАРКУС

МАГ ИЗ ДРУГОГО МИРА

ИДДК

Маркус. Маг из другого мира

Иван Смирнов

**Маркус. Маг из
другого мира. Книга 6**

«ИДДК»

2023

Смирнов И.

Маркус. Маг из другого мира. Книга 6 / И. Смирнов — «ИДДК», 2023 — (Маркус. Маг из другого мира)

«Маркус. Маг из другого мира» – фантастический роман Ивана Смирнова, шестая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, городское фэнтези. Прошло полтора года с того момента, когда я принял титул наследника основателя, но то, что должно было подарить моему сердцу спокойствие и уверенность, одарило меня лишь сомнениями и тревогами. Знания – это сила, но обладание ими может ввергнуть человека в пучину безысходности. Однако, невзирая ни на какие пророчества и наставление древних старцев, я не перестану бороться. Пусть шансов на успех и нет, но я найду способ изменить мироздание!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Смирнов
Маркус. Маг из другого мира. Книга 6

© Смирнов Иван

© ИДДК

Глава 1

Аккуратно убрав обнимающую меня во сне руку супруги, я посмотрел на её лицо. Не проснулась. Поднявшись, обошёл кровать и остановился около маленькой кроватки, в которой, тихо посапывая, лежал мой сын.

Потянулся рукой с желанием коснуться моего наследника, а значит, и наследника славного рода Берильских, но замер на полпути. К сожалению, я был лишён подобной возможности, и, как всегда в моей жизни, в этом были виноваты проклятые Тени. Хотя, может, и само мироздание? Ответа на этот вопрос я пока не нашёл.

Постояв так несколько минут, я развернулся, направившись в другую комнату. Перед тем как закрыть за собой дверь, замер, так как Аня перевернулась на другой бок. Выждав тридцать секунд и поняв, что она не проснулась, улыбнулся.

Теперь девушка лежала лицом к сыну и тоже улыбалась, возможно, из-за того, что осознала близость к своему ребёнку или, может быть, в этот момент она видела прекрасное сновидение. Непроизвольно мои губы растянулись в ещё более широкую улыбку, я почувствовал себя живым, но мгновение умиротворения быстро прошло.

Мрачные мысли вновь завладели моим разумом и я, аккуратно закрыв дверь, прошёл через небольшой коридор, чтобы войти уже в другую комнату, являющуюся для меня рабочим кабинетом и изредка спальней.

Здесь я облачился в свой уже ставший родным защитный костюм. Внешне он выглядел слегка архаично, напоминая кожаную броню древнего воина. Однако на самом деле он создавался с помощью новейших технологий и лишь в самом конце, когда мне его привезли, я лично встроил в него несколько заклинательных массивов. Какие-то из них позволяли эффективно защищаться, какие-то – атаковать, а некоторые серьёзно сокращали затраты времени в момент плетения специфических сканирующих заклинаний. В общем, чёрный доспех с серебряными вставками стал неотъемлемой частью моего образа. Для всех, кто меня окружал, это был образ правителя. Думаю, когда я умру, человек, занявший моё место, будет обязан носить то же самое одеяние, что и я. Но лично я видел в себе лишь глупца, возомнившего о себе слишком многое и считающего, что уже познал мир, за что и поплатился.

Воспользовавшись родовым артефактом рода Гофманов, я открыл портал, переместившись на смотровую площадку.

– Господин! Приветствую вас!

Я оказался в башне, которая была выстроена совсем недавно. Прошло всего несколько месяцев, как маги земли её закончили. Заказал же я эту работу не простым строителям, а магам, так как не хотел занимать слишком много места внутри города, но при этом желал получить место, с которого мог бы обозревать не только город, но и окружающие его территории, благо для мага моего уровня усилить зрение не составляло никакой проблемы.

По правде говоря, наличие подобного объекта архитектуры не несло особого смысла, слишком расточительно, слишком вызывающе, в общем, слишком. Но мне было плевать, я желал именно этого и раз в моих руках оказались средства на осуществление желаний, я без зазрения совести реализовал одно из них. Жаль, что со всем остальным не получится так же просто.

В итоге прямо сейчас я находился на высоте, равной примерно пятидесятому этажу, а человек, поздоровавшийся со мной, являлся одним из десяти людей, состоящих в новообразованном ордена кристальных воинов. Лишь им я дозволил подниматься на самый верхний этаж башни, ведь именно в этом месте я был максимально уязвим. Но это никак не было связано с тем, что тут сложнее обороняться, нет, совсем нет. Падение вниз, на грешную землю, меня

тоже не пугало, но существовала одна проблема, обострение которой я старался преодолевать именно на крыше башни.

– Ролон, – вспомнив его имя, кивнул в знак приветствия. – Ничего подозрительного не заметил?

– Нет, всё спокойно, господин.

Ещё один поклон, но уже не столь глубокий. За последнее время мне столь сильно надоела эта часть этикета, что я даже попытался её отменить. Я всё понимаю, уважение и тому подобные вещи, но в какой-то момент это переросло все мыслимые пределы.

Начать решил с самых верных, тех, кто был основным фактором моего раздражения – ордена кристальных воинов, во главе которого стоял Сергей Волков. Но потерпел сокрушительное поражение. Для людей, которые из обычных представителей своего вида вдруг резко возвысились почти на самую вершину иерархии, не проявлять уважение к сотворившему это оказалось сродни преступлению. Конечно, я мог бы отдать прямой приказ, но суть-то была не в том, чтобы заставить, а убедить их в бессмысленности поклонов, как минимум по отношению ко мне и вне официальных мероприятий. Но всё оказалось безуспешным, с чем я позже смирился.

Ролон, как и Сергей, прошёл через процедуру трансформации, став человеком, равным по силе магу пятого круга. Такому, как он, даже не требовалось усиливать зрение, чтобы внимательно и ничего не упуская осматривать окрестности с этой башни.

Тем не менее вариант, когда его новообретённые физические возможности откажут, тоже был мною предусмотрен. Поэтому все члены ордена кристальных воинов носили броню. Внешне она выглядела практически точной копией моей, отличаясь лишь цветом, и была полностью окрашена в оранжевый, слегка уходящий в красный.

Конечно, люди, прошедшие трансформацию с помощью энергии хаоса, не могли свободно управлять маной, но определённым резервом энергии они обладали. К тому же были способны, пусть неумело, но направлять её в нужное место. Внешне различий было мало, но магическая составляющая из-за этих нюансов разнилась очень сильно. В их броне отсутствовала возможность произвольного изменения встроенных магических линий, но существовали зоны, в которые человек мог направить ману, а в ответ получить один из двенадцати эффектов. Одним из заклинаний, которое члены ордена могли активировать, было дополнительное усиление тела. В него также входило улучшение зрения, так что обозревать весь город они могли в любом своём состоянии.

– Тогда я наверх. Если меня будут искать, ты знаешь, что делать.

Отдав приказ, я ухватился за специальную ручку, установленную почти под потолком, рядом с незастеклённым панорамным окном, после чего резко дёрнул рукой и вылетел за пределы башни. Сделав в воздухе полукруг, слегка подтолкнул себя магией и наконец оказался на самой высокой точке башни и всех близлежащих земель. Мог, конечно, сразу попасть на крышу башни, но перекидывание несколькими словами со стоящим в дозоре подчинённым стало чем-то вроде ритуала.

Потратив несколько минут, чтобы осмотреться и привыкнуть к дующему сегодня северному ветру, я направился к центру площадки, где уселся в позу для медитации. В своё время были мысли установить здесь кресло, а также выставить простенький защитный барьер, который не давал бы ветру, далеко не всегда приятному, каким-либо образом мешать мне. Однако нескольких дней, пока я размышлял над этим, хватило, чтобы осознать – не стоит этого делать. Ведь сие место я использовал для размышлений, а очистить разум от лишних дум мне как раз и помогало то, что я как будто сливался с окружающим миром. И тогда что палящее солнце, что дождь или пробирающий до костей ветер не доставляли мне дискомфорта, а как бы, наоборот, помогали мне оставаться в гармонии с миром.

Сегодня, как и много раз ранее, я пришёл сюда, дабы успокоиться. Не думать, не планировать, а именно успокоиться. Все планы уже составлены, приказы отданы, договоры заключены, я сделал всё, что мог. На самом деле почти, ведь принять самое последнее решение мне до сих пор не удалось.

Я много раз пытался придумать иной план, не полагаться на древнего мага, а самому решить сложнейшую задачу, но успехов не было, и в какой-то момент понял, что выход есть лишь один, но это нисколько не уменьшало моего нежелания так поступать.

В этот раз мне потребовалось около пятнадцати минут, чтобы до конца очистить разум и погрузиться в медитацию. Так прошёл час, но в какой-то момент моё подсознание снова решило показать мне прошлое, то, из-за чего моя жизнь вскоре должна будет оборваться.

* * *

– Господин, охрану расставил. В ближайшие несколько дней вас никто не сможет потревожить при всём желании.

Я находился в небольшом частном доме, расположенном недалеко от Канерна, города, являющегося практически родовой землёй рода Гофманов. И прямо сейчас сидел в подвале этого дома, внутри многолучевой звезды, а передо мной на специальном мини-пьедестале лежал красный кристалл, испещрённый серебряными магическими рунами, выполненными в изящной манере.

– Сергей, я же просил обращаться ко мне попроще. Сейчас мы вдвоём, твоих новых подчинённых тут нет, зачем эти формальности?

– Госпо... – От моего слегка смеющегося взгляда он поперхнулся и продолжил слегка иначе: – Маркус, я твой подчинённый, и мне не пристало вести себя столь неуважительно, особенно по отношению к человеку, который меня спас и возвысил.

Отвечать я не стал, так как видел, что Сергей хочет сказать что-то ещё, поэтому лишь улыбнулся.

– К тому же я до сих пор считаю, что возлагать на меня ответственность за этот так называемый орден – чересчур авантюрная идея.

– Ну вот видишь, можешь же, когда захочешь. – Взяв небольшую паузу, продолжил слегка насмешливым тоном: – И мои приказы оспаривать, называя их авантюрными. Так мы и до «глупых» приказов вскоре дойдём.

Сергей тут же склонился в глубоком поклоне и слегка громче, чем следовало, произнёс:

– Господин, вы неправильно меня поняли. Я ниче...

Не став разводить балаган дальше, я перебил его серьёзным тоном:

– Успокойся, я просто шутил, это нервное. – В этом мире мне впервые придётся работать с подобным кристаллом памяти, для доступа к которому придётся прибегнуть к древним заклинаниям моего прошлого мира. – Что касается твоего назначения, я уже говорил, что доверяю тебе, подобных людей рядом со мной очень мало, и даже если ты не готов к такому, то выбора ни у тебя, ни у меня нет. Да и, в конце концов, у тебя на текущий день лишь два подчинённых, тебе ещё рано нервничать.

Изучив произошедшую с Сергеем трансформацию, я за один день разработал ритуал, способный воспроизвести её, при этом с меньшей затратой времени и энергии хаоса. Ну и да, я смог заменить отсутствующую у меня на текущий момент Янтарную Плоть энергией первозданного хаоса. А с учётом того, что с момента моего официального утверждения наследником основателя прошло уже два месяца, за которые я смог раздобыть ещё два источника хаоса, то от создания в большом количестве новых подчинённых для Сергея меня останавливал лишь один момент – сложно найти верных людей. Ведь даруй я не тому человеку силу и власть, пусть при этом и защитив его от верной смерти, это далеко не всегда зародит семя верности в его душе.

Тем временем Сергей не стал возвращаться к теме своего назначения, но и не замолчал.

– Господин, вы говорили о том, что этот ритуал не опасен, тем не менее всегда есть но. Как это понимать?

К сожалению, в последние несколько месяцев я редко бывал в Кандерне, где, собственно, оставались все мои доверенные лица, поэтому подробно что-то разжёвывать не было времени. Эта истина работала даже в отношении людей, которым я доверяю и использую в работе.

Частое моё отсутствие было связано с тем, что мне требовалось отдавать приказы секте Спящего Камня или заключать сделки с другими родами. Мало кто даже из сильных семейств мог эффективно противостоять порождениям хаоса, а уж об очистке подземелий от источника хаоса практически никто не задумывался.

К счастью, а может, и к сожалению, прорывы хаоса пошли на спад. Это было связано с тем, что их источники, появившиеся из ниоткуда кристаллы хаоса, почти все уже исчерпали вложенную в них энергию. Следовательно, время, когда сильные мира сего пойдут на уступки и даже больше, сами придут ко мне умолять им помочь, уже прошло. Я осознал это, поэтому спешил, даже с Аней виделся лишь несколько раз с момента нашей свадьбы.

В общем, работы было много, однако уже сейчас род Гофманов, от чьего имени я заключал магические договоры, можно было назвать великим родом, ни о каком среднем уже и речи ни шло. Об этом говорило количество новообретённых союзников, должников, ресурсов, и даже если закрыть на всё это глаза, существовал один древний эдикт. Он гласил, что если в стране наступает смутное время и род официально не получает поддержки от правителя, но при этом выживает, не потеряв больше десяти процентов своих сил и влияния, то его называют великим, невзирая на желание монарха.

Гофманы же так и не дождались помощи от правящего рода, скорее даже наоборот. Некоторые аристократы, которым я помог, прямо говорили мне, что от своих слов не отказываются, но расплатиться прямо сейчас не могут, так как им приказано прекратить сотрудничество с Гофманами. Разумеется, это вызвало мой интерес, и вскоре я выяснил, что это связано именно со мной, так как, видите ли, я приближённый ректора столичной магической академии.

Сказать, что я был рад подобному, нельзя, но и сильно не расстроился, ведь прощать долги я не планировал, а разорвать их в одностороннем порядке не представлялось возможным. Магические договоры не просто так были популярны среди элиты. Кроме того, Аня от лица рода заключила договор со Звако и сейчас сблизиться или получить помощь от правящего рода могло стать плохим решением, которое способно вызвать разногласия между союзниками. Да и сил у монарха после всего произошедшего осталось не так много, так что я не стал развеивать слухи о своём сотрудничестве с так называемым Зверем, то есть ректором столичной магической академии.

Вообще, по моим планам, вскоре Гофманы станут сильнейшим родом в стране. А после войны, предсказанной дедушкой Ани, через свою внучку я верну род Берильских из тени, но пока было слишком рано.

Тем временем я после небольшой паузы ответил на вопрос Сергея:

– Сам ритуал не опасен, однако я некоторое время буду не в состоянии защитить себя, но у меня есть вы. Собственно, пока так. Сколько времени займёт ритуал, я не знаю, из-за этого и откладывал его до момента, пока не разгребу срочные вопросы. – Замолчал, вздохнул, после чего произнёс: – Ладно, иди к остальным. Я запечатаю помещение изнутри, так что не пытайтесь попасть внутрь. Я сам выйду, когда придёт время.

– Понял, господин.

Ещё один поклон, на этот раз не столь глубокий, после чего Сергей развернулся и быстро поднялся по лестнице, покинув подвал.

Я же сделал глубокий вдох и мысленным усилием соединил заранее подготовленные магические линии. Стоило так сделать, как стены помещения налились еле заметным без маги-

ческого зрения голубым сиянием, которое символизировало активацию магической защиты очень высокой плотности.

Только после этого я до конца осознал, насколько волнуюсь. Будь иначе, не стал бы так долго разглагольствовать даже с Сергеем, ведь время – тоже ресурс, а в последние месяцы, в отличие от других, очень ценный, которого действительно не хватает.

Впрочем, переживать дальше я был не намерен, а поэтому отринул лишние мысли и направил ману из своего магического источника в круг, опоясывающий пьедестал, на котором лежал красный кристалл.

Магический узор на полу засветился красным, так как при его начертании я использовал специальный раствор, в который входила и моя кровь, после чего сияние перекинулось на всю остальную ритуальную печать.

Когда последний луч засиял в полную силу, моё сознание начало испытывать дискомфорт, но это было ожидаемо, всё шло как надо. Десять секунд, небольшая вспышка боли, и вот я уже не в физическом мире, а внутри сложнейшего артефакта, коим являлся кроваво-красный кристалл.

Тут действовали такие же законы, как и в астрале. Подсознание само интерпретировало происходящее с ним, поэтому комната, в которой я очутился, ничем не отличалась от тех, что я видел в своём мире во время работы с аналогичными артефактами.

Тело я ощущал, но управлять им или увидеть не мог, однако это никак не мешало мне перемещаться в искусственном мире. Я стоял в комнате со множеством дверей, их были сотни, может, даже тысячи. Каждая дверь означала определённый набор информации, касающийся конкретной темы. Их количество меня впечатлило, но пока было рано судить об объёме. За каждой дверью может быть как целый архив, так и одно-единственное заклинание или воспоминание о знаковом событии, поэтому пора приступить к впитыванию знаний, а не пугаться от их объёма.

Однако когда я переместился к первой двери и мысленно приказал ей открыться, ничего не произошло, и это было странно. Раньше я не испытывал никаких похожих сложностей, но и работал тогда с кристаллами своего мира.

Волноваться я не стал, а приступил к монотонной проверке остальных дверей. Где-то на втором десятке я завершил её и попытался сформировать какое-либо сканирующее заклинание. Результата сканирования, как и ожидалось, не последовало, но к этому моменту проблема частично решилась. Пол в безымянной комнате засветился, следом возникла яркая вспышка света, на миг меня ослепившая. Итогом этого светового представления стало появление передо мной старика в серой робе. Не успел я что-либо сделать или сказать, как старик первым обратился ко мне:

– Приветствую своего наследника. Меня должны были запомнить как основателя, можешь так ко мне и обращаться.

Решив уточнить несколько моментов перед тем, как начать действовать, я спросил назвавшегося основателем:

– Приветствую, меня зовут Маркус Берильский, я тот, кого признали наследником основателя. Правда, есть один нюанс – подобные артефакты не в состоянии запечатать душу. Тогда кто же вы такой?

В моём голосе не было угрозы, но я в любой момент был готов попытаться духовно атаковать незнакомца и разорвать связь с кристаллом, если мои атаки будут бесполезны. Лучше уничтожить печать и день работы, чем бесславно умереть от рук неизвестно кого.

Старик усмехнулся, ответив:

– Что и следовало ожидать от моего наследника. Но ты заблуждаешься, это не простой кристалл памяти, пусть и очень сложный. Он уникален. В него я вложил часть своей воли, дарованной мне глубиной. О месте с таким названием ты уже должен быть в курсе. – Он вопро-

тельно посмотрел на меня и продолжил только после того как получил утвердительный кивок. – Так вот, я, можно сказать, сгусток воли, не более, но и не менее. А если точнее, я проекция, в которую заложен определённый набор знаний, и ни о какой душе речи не идёт. А воля нужна для того, чтобы я мог не просто передать знания, а защитить их или уничтожить, если кристалл попадёт не в те руки.

Учитывая рассказ старика Ола, слова незнакомца звучали довольно складно. Не верить ему мне смысла не было, если я хочу получить хоть что-нибудь из истинного наследия основателя. Не открывшиеся двери наглядно продемонстрировали отсутствие у меня прямого доступа к запечатанным в этом кристалле знаниям.

– Хм, тогда что насчёт меня?

Кивнув каким-то своим мыслям (хотя какие думы могут быть у сгустка воли), старик ответил:

– Ты достоин, ты именно тот, кто должен получить моё наследие, пусть оно и приведёт тебя к смерти.

Начал он с улыбкой на губах, но под конец его голос сквозил замогильным холодом, как и маска смерти, в которую превратилось его лицо. Впрочем, пугаться подобных преобразований в сгустке энергии я не собирался, а вот чтобы задать очередной вопрос, этого хватило.

– Что это значит?

Заложив руки за спину, частичка основателя уже со спокойным выражением лица и голоса ответила:

– У знаний есть своя цена, и это никак не связано с тем, что я заставляю тебя умереть. Всё просто: решение об этом ты примешь самостоятельно, ведь знания – это ответственность, прежде всего перед самим собой.

Не дождавшись продолжения, через несколько минут я, хмыкнув, произнёс:

– Как-то не стало проще и понятнее.

Глава 2

На краткий миг мы застыли, глядя друг на друга. В этом пространстве я не мог видеть самого себя, да и не знал, способно ли существо, стоящее передо мной, узреть мою суть, мою энергетическую проекцию, и всё же он разглядывал меня, а я его. Впрочем, долго это не продоллось, старик отмер раньше.

– Ответь мне на вопрос, знаешь ли ты, что такое метка судьбы?

Я не чувствовал угрозы ни от старика, ни от своего пребывания в этом месте, да и понимал, что могу получить от него новые знания, поэтому убедил себя реагировать на всё максимально спокойно. Это и помогло мне удержать эмоции под контролем, ведь глубина, в том числе и Ол, так и не рассказали мне подробности об этих метках. При этом старик Ол был как раз не против поделиться знаниями и действительно пытался, но когда он начинал говорить на эту тему, я не слышал от него ни звука. Как будто произнесённые им слова теряли свою материальность, и звук исчезал. В дополнение к этому я также не мог ничего прочесть по губам, из чего выходил полный сумбур.

Развевая же ореол тайны над происходящим с Олом старик из глубины. По его словам выходило, что на сущности по имени Ол сам основатель оставил свою метку, тем самым контролируя, какой информацией можно делиться, а какая не предназначена для сторонней огласки.

На мой разумный и закономерный вопрос, что произошло бы, если в прошлый раз, когда глубина предложила мне пройти испытание для получения знаний о метках судьбы, я согласился, ожидая молчания или каких-либо увиливаний, но дождался прямого ответа, который гласил, что если бы я прошёл тогда испытание, то получил бы ответ сразу. Но так как я стал наследником основателя, то старые договорённости глубины с ним теперь распространяются на меня, из-за чего знания о метках вновь стали скрыты.

Невзирая на вспыхнувший интерес, я спокойным тоном ответил:

– Я слышал о метках, но подробностей не знаю. Буду весьма признателен, если кто-нибудь откроет мне эту тайну.

Боялся ли я признавать, что для меня метки – это тайна? Нет, если уж речь зашла об этом и само существо представляется тем, кто должен делиться знаниями, я был уверен, что, невзирая на моё мнение, мне поведают о них. Весь же текущий разговор и перекидывание вопросами лишь для антуража, цель которого процесс более осмысленной передачи знаний.

Старик закрыл глаза, после чего слегка напряжённым голосом сказал:

– Тогда я поведаю тебе истину. Не сопротивляйся, я лишь перемещу нас в другую часть артефакта, так будет удобнее.

Это был опасный момент. Сейчас я в любой миг имел возможность разорвать связь с кроваво-красным кристаллом, а вот если внутри артефакта окажется скрытое пространство, из которого я потом не смогу выбраться, то это кардинально изменит ситуацию. Ведь тюрьмы, созданные с целью пленить не тело, а сознание мага, действительно существуют. При этом их эффективность в борьбе с сильнейшими магами подтверждена многократно. В то время как смерть физического тела лишь на несколько лет убирает существо из мира, да и то не до конца – не тот результат, которого обычно добиваются враги подобных созданий.

Тем не менее я не стал препятствовать старику. Связано это было с тем, что моё предчувствие говорило, чтобы я доверился незнакомцу. Я уже убедился в том, что есть ситуации, когда мою интуицию можно заглушить, но пока не сталкивался со случаем полного обмана. И решил рискнуть, даже если в случае провала мне придётся заплатить многим. Соглашусь, аргумент так себе, но в тот момент решение надо было принимать в спешке, и я положился на своё, как его называют в этом мире, шестое чувство.

Пространство вокруг мигнуло, после чего мы оказались в сером ничто, очень похожем на место под названием тропы глубин, посещением которого в последнее время я, возможно, даже злоупотреблял. Прошло мгновение, и я вижу не только старика, считающего себя сгустком воли основателя, а также космос. И судя по расположению планет и морей на планете, старик показывает мне солнечную систему, в которой находится наш мир, мир Марог. Прежде чем я успеваю что-либо спросить, мне задают вопрос:

– Что ты видишь?

Только сейчас я осознал, что чувствую своё физическое тело, как будто мы переместились не просто в другую часть артефакта, а в материальный мир. Не став отвечать на вопрос, я закрыл глаза и постарался почувствовать выход, ведущий за пределы артефакта. К моему удивлению, я его нашёл и осознал, что в любой момент в состоянии вернуться в реальность. Успокоившись, открыл глаза и дал ответ на вопрос, при этом почувствовав себя учеником на теоретическом экзамене.

– Звезда, спутники нашего мира и, собственно, сам Марог.

– А так? – Старик театрально взмахнул рукой, после чего очертания планеты изменились, она окрасилась во множество цветов. – Что ты видишь сейчас?

На этот раз мне не нужна была пауза, я понял, о чём речь. Далеко не все знания старика Ол были заблокированы для меня.

– Очерченные территории, судя по всему, показывают, какими именно землями правит тот или иной член совета древних.

Лицо старика слегка вытянулось, показывая, что мои слова его удивили. Всё же невзирая на то, что по смыслу мои слова не были ничем омрачены, я произнёс их таким тоном, что лишь глухой не осознал бы моего отношение к этому так называемому совету.

– Ты так пренебрежительно относишься к ним?

Я слегка пожал плечами, после чего, стараясь оставаться бесстрастным, но, неосознанно добавив в голос стали, ответил:

– Зачем мне уважать старые мумии, которые занимаются непонятно чем? При этом они даже не пытаются останавливать конфликты или как-то помогать землям, которые находятся под их контролем. К тому же в последнее время один из них сошёл с ума и запечатал целую страну под магическим куполом. Как я могу относиться к подобным сущностям с уважением?

На самом деле мог бы. Я способен уважать силу, но в момент, когда Ол рассказывал мне о них и сказал, что этому совету многие тысячи, а скорее всего, десятки тысяч лет, я осознал один важный момент. Почти наверняка в моём мире тоже существовал этот совет, ведь слишком многое из прошлого этого мира точь-в-точь совпадает с историей моего, а значит, столь важное формирование, как совет из тени, контролирующий весь мир с незапамятных времён, безусловно, существовало. И я сильно сомневаюсь, что они принимали участие в противостоянии с посланником Теней. А даже если и так, они всё равно никак не помогли обычным людям, страдающим от нашествий некротических тварей и от своих циничных хозяев. Правда, эту часть истории я не мог рассказать старику, поэтому ограничился лишь теми фактами, которые возмущали меня уже в этом мире.

Тем временем старик, услышав мой ответ, понятиливо покивал и без паузы произнёс:

– Я удивился твоему ответу, так как думал, что мне придётся менять твоё мнение на их счёт, но рад, что не пришлось. И всё равно должен сказать, что когда-то основатель был одним из членов этого совета.

Если меня хотели удивить, то из этого ничего не вышло, но старик заинтересовал меня, заставив слегка отклониться от прежнего вопроса и задать новый.

– Что или кто сподвигло его покинуть совет?

Мой собеседник, пока мы находились в «космосе», почти всё время смотрел на меня, однако на этот раз он надолго отвёл взгляд, переместив его сначала на Марог, а потом чуть выше.

– Присмотрись.

Не став спорить, я взглянул в ту же сторону, но ничего не увидел. Не дожидаясь от меня очередного вопроса, старик снова театрально взмахнул рукой, и кусочек космоса рядом с планетой начал изменяться.

Прошло секунд пять, и рядом с Марогом уже плавала его зеркальная копия, только состоящая из тьмы. А ещё через секунду мой мозг наконец-то соединил представшее моим глазам зрелище с воспоминаниями о Тенях.

На этот раз я не сдержался, повернулся к старику и, повысив голос, выкрикнул:

– Что значит эта аллегория?!

Старик не посмотрел на меня, но отреагировал. Он вздохнул, изобразив очень уставшего человека, вынужденного говорить о вещах, о существовании коих предпочёл бы забыть, после чего ответил:

– Я бы тоже хотел верить, что это вымысел и что он говорит нам о чём-то другом, более материальном.

Повернувшись ко мне, слишком человеческий сгусток энергии продолжил:

– То, что ты увидел, это родина Теней. – Я вздрогнул, но даже не обратил на это внимания, полностью сосредоточившись на рассказе старика. – Действительно, существующее место, имеющее конкретные координаты в пространстве, по факту является отражением нашего мира, его убогой копией, созданной двумя чудовищами.

Старик моргнул, и окружающее нас пространство исказилось. Теперь мы находились на высоте птичьего полёта, а внизу располагался небольшой по современным меркам город. При этом он не прервал рассказ ни на миг.

– В далёкой древности, когда формировались первые королевства, а магия развивалась прямо на глазах, завоёвывая умы существ, жаждущих силы, жил гений. Его имени не сохранилось в истории, хотя его деяния нельзя было забыть, но благодаря совету древних так произошло.

В этот момент мир под нами ускорился в тысячи раз. Город развивался, жители засевали поля. Иногда на город нападали разбойники, а позже армии. Неизменным оставалось лишь одно место города – круглая белая башня в центре.

– Тот человек прожил больше двух тысячелетий, точных цифр история нам не оставила. Он не просто досконально изучил магию, он стал её создавать. Научился менять законы мира, переписывать их. При этом ему не требовалось захватывать мир, в какой-то момент он стал его правителем, даже не двинувшись с места. То существо, называть его человеком уже не было никакого смысла, заложило свою власть над всеми существами прямо в сам мир, в его суть. После этого Марог стал его домом, все остальные – гостями, а в большинстве своём рабами.

Город под нами, до этого бурно развивавшийся, вдруг исчез. От неизменной башни в его центре на многие километры вокруг разошлась волна, сровняв всё с землёй. Присмотревшись, я увидел лишь одного человека с многочисленными ранами, который чудом выжил и сейчас стремился уйти как можно дальше от столь опасного места.

– В какой-то миг существу надоели люди, обитающие рядом с его башней, и оно пожелало, чтобы они исчезли. Мир исполнил его желание. И пусть существо не знало, но этот день стал роковым, ведь всегда жили люди, которые были не от мира сего, над ними не властвовали законы мира, во всяком случае, не напрямую. Так было и в тот раз. Оказалось, что рядом с правителем мира жил на первый взгляд обычный человек, но он смог выжить там, где умерли все остальные. Он был носителем метки судьбы.

Я заворожённо наблюдал за показываемой мне картиной возможного прошлого. Полностью доверять словам незнакомца я тоже не мог. Раны бредущего вдаль человека затягивались на глазах, хотя ход времени вернулся к стандартному течению. И когда он почти скрылся из виду, то обернулся, дабы со злобой посмотреть в сторону незыблемой башни, ведь из-за неё он потерял всё.

Простояв так некоторое время, парень – во всяком случае, по тем деталям, что мне удалось рассмотреть, он выглядел именно парнем – отвернулся от объекта своей ненависти и направился вдаль.

Старик, взявший на некоторое время паузу, чтобы я сильнее прочувствовал момент, продолжил:

– В мире Марог носителей подобных меток всегда было немного. В обычной жизни, до пробуждения, они ничем не отличаются от остальных представителей своего вида.

Демонстрируемый мне мир замер, поэтому я вновь посмотрел на старика, а так как перебивать его не хотел, желая поскорее узнать как можно больше о метках, лишь вопросительно приподнял одну бровь.

– Да, верно, я сказал «вида», потому что иногда носителями метки судьбы могли быть не только люди. Но сейчас это неважно. Если вернуться к сути, то правитель мира Марог, переписавший саму его суть, одновременно с этим привязал себя к нему, став не просто правителем, но и рабом мира, пусть это и выражалась не так явно. Но он потерял возможность использовать магию, ту, которую сам почти полностью создал.

Внизу тем временем вновь началось строительство, снова появился город. Только на этот раз он был намного больше и прекраснее, вот только людей в нём почти не было.

– Через несколько сотен лет ему стало скучно, и он снова решил начать взаимодействовать с другими существами, способными мыслить. Даже его разума вкупе со званием правителя мира не хватало, чтобы знать всё и обо всех в пределах планеты. А если чего-то не знаешь, то это вызывает любопытство, порождает желание выяснить, понять и много чего ещё. Так бессмертное существо создало город-академию.

Рядом с незыблемой башней появилась аллея, ведущая к большой арене. Сгусток воли основателя изменил наше местоположение, и теперь мы зависли прямо над этой ареной, которая оказалась местом, где существо делилось своими знаниями магии. Но судя по тому, что было занято всего несколько процентов от расположенных тут мест, чтобы попасть сюда, требовалось пройти строгий отбор.

– И пусть само существо не могло творить магию как раньше, его это не расстраивало, ведь при необходимости сам мир был в его власти. Если б оно захотело, горы стали бы равнинами, а моря пересохли, но, согласно хроникам, подобного оно не желало.

Старик вновь изменил место, где мы находились. Теперь мы были не просто сторонними наблюдателями, а сидели среди зрителей на арене, хотя этому месту больше бы подошло название «амфитеатр». На нас никто не обращал внимания. Но даже если бы это оказалось не так, рассказ старика был слишком важен, чтобы я испытывал дискомфорт от подобной мелочи.

Постаравшись рассмотреть того, кого именовали существом и правителем мира, я не преуспел. Его силуэт был размыт, мне никак не удавалось увидеть какие-либо детали.

– В этот момент своей жизни для окружающих он казался богом, мудрым и добрым. Однако среди тех, кому он начал передавать свои знания и с кем общался ради любопытства, оказался тот самый выживший. До того как вернуться в родной город, этот человек принял имя Безымянный и начал искать похожих на него носителей метки судьбы. Его питала люта я ненависть, назвать его хорошим не смог бы никто, но для него это было неважно.

Старик, называющий себя кусочком воли основателя, повернулся направо. Я проследил за его взглядом и увидел всё того же юношу, который совсем недавно для меня покинул этот город. Для него же прошло несколько веков.

Безымянный прилежно записывал мудрость правителя мира. Делал он это не обычными писцами принадлежностями, а переносил мысли сразу в кристалл памяти, зажатый у него в левой руке. Внешне он выглядел как приличный студент, желающий лишь одного – впитать как можно больше знаний. Его глаза не пылали ненавистью, он, наоборот, смотрел на правителя мира с обожанием.

Тем временем старик продолжил:

– Чтобы найти похожих на себя людей, Безымянный уничтожал города, а иногда и страны. Причём он делал это не своими руками, а использовал заёмную силу мира через специальные, кровавые ритуалы, разработанные им лично. Он не стал новым творцом магии, но научился использовать несколько трюков на основе системы, созданной правителем мира. Так он собрал несколько десятков существ, отмеченных пока что не пробудившимися метками судьбы. А после стёр себе память и направился сюда, чтобы обрести ещё больше силы, поделиться с новыми соратниками, а в конце отомстить.

Я по-прежнему не перебивал старика, хотя иногда он прыгал с темы на тему. Но я улавливал смысл сказанного, а значит, время вопросов ещё не пришло.

– Можно резонно спросить – кто же стал ему помогать, если почти все его соратники появились в результате насилия? Но так сложилось, что именно он был вторым по силе существом в мире Марог. Поэтому ему были вынуждены повиноваться. Второй логичный вопрос – как человек, пусть и с какой-то там меткой, может победить правителя целого мира?

Мы снова оказались в космосе, на этот раз намного дальше от Марога. Иллюзия, созданная стариком, продолжала изменяться. Я увидел, как со всех сторон к планете Марог без прерыва движутся потоки серой эфемерной энергии.

– Ответ на это является самым важным в истории о правителе мира. Всё дело в том, что правитель, как и следует из его титула, владеет силами лишь одного мира, а вот существа, отмеченные меткой судьбы, могут стать проводниками силы всего мироздания! На краткий миг подчинить себе невообразимую мощь, состоящую из частиц бесчисленного множества миров!

Возникла пауза, рассказчик запыхался. Не знаю, как это возможно с неодушевлённым созданием, по сути, являющимся инструментом, созданным руками древнего мага, но выглядел старик именно так.

В наступившей тишине я не стал молчать, решив слегка поторопить его:

– Раз метка судьбы обладает такой властью и могуществом, то зачем всё остальное? Зачем подготовка? Зачем союзники? – Затем слегка отклонился от истории старика, вернувшись к реальности и своей судьбе. – Да и не чувствую я в себе связи с мирозданием.

Сгорбившийся старик вдруг резко расправил плечи, его глаза вспыхнули фанатичным огнём, и он, еле сдерживаясь, произнёс:

– Подожди, подожди, мы почти подошли к настоящему, но перед этим стоит осознать прошлое!

В целом я был не прочь узнать завершение истории про правителя мира, но резкое изменение настроения старика мне не понравилось.

– Когда Безымянный осознал, кто он и какими возможностями обладает, когда понял, что у остальных метки судьбы находятся в спящем состоянии, тогда он решился напасть, но перед этим уже создал совет древних. Безымянный предполагал, что они смогут объединить метки судьбы, а значит, и силы, но из этого ничего не вышло. В совет же могли вступить лишь те, кто обладал меткой и одновременно силой. Поняв бесполезность союзников, Безымянный не отказался от своего плана, он впитал в себя силу мироздания и атаковал правителя мира, после чего умер.

Ближе к середине рассказа я примерно предполагал, куда именно клонит старик, поэтому стоило ему косвенно подтвердить мои домыслы, как я спросил.

– Умер?

Огонь в его глазах к этому времени почти исчез.

– Да, не существует человека, способного выдержать столь великую силу. Любой, кто решит её использовать, умрёт. – Глядя мне в глаза, он продолжил, медленно проговаривая слова: – Почти любой.

Это был первый раз с начала разговора, когда старик столь явно начал играть словами. Я не выдержал и довольно резко произнёс:

– Не стоит затягивать, мы не в театре, и нагнетать дальше нет смысла, я и так тебя внимательно слушаю. Ну же!

– Тени!

Его глаза вновь вспыхнули. Ненависть сквозила в его крике. Казалось, каждая клеточка, каждая частичка этого, по сути, неживого существа пропитана ненавистью к одному-единственному слову «Тени».

– Безымянный выиграл битву, но война идёт до сих пор. Мститель решил выжить, он попытался использовать столько сил, чтобы хватило победить, но при этом не сжечь свою душу. Ему почти удалось. В итоге осталось два полутрупа. Один практически полностью утратил власть над миром, второй частично потерял связь с мирозданием.

Я догадался, к чему он клонит, и перевёл взгляд на место, где мне показывали тeneвую планету, а старик продолжал:

– В момент поражения и победы они поняли друг друга лучше любых возлюбленных. Оказалось, что их многое связывает. Оба хотят жить, оба являются злобными мстительными монстрами, уже не имеющими ничего общего с людьми. И тогда они объединились, соединили свои искалеченные сознания, чтобы благодаря осколкам старых сил породить мир Теней.

– У них получилось.

Я не спрашивал, я утверждал. Слова сами вырвались из меня, а количество вложенной мною в них ненависти практически не уступало стариковской.

– Да, у них получилось, но Марог отверг их до того, как мерзкое творение окутало мир. Марог выкинул их за свои пределы. Пусть бессознательный мир и не был способен напасть напрямую, но откинуть мерзкое порождение больных рассудков вовне ему хватило сил. К тому же оставались другие носители метки судьбы, которые после исчезновения магических оков стали свободными. Безымянный понимал, что не готов к прямому противостоянию и поэтому принял изгнание. Но последнее – это лишь догадки, в том мире, – старик указал рукой на тeneвую планету, – никто из живых не был. Нам также неизвестно, новое ли это существо или кто-то из двух чудовищ взял верх.

Не глядя на старика, задал ему вопрос, ответ на который и так известен, но я должен был услышать его от кого-то ещё, помимо своего сознания.

– И теперь они хотят вернуться обратно?

Я не смотрел на старика, но был уверен, что сейчас его лицо исказилось в безумной улыбке. Пауза длилась не более двух секунд, после чего старик, выплёвывая слова, прокричал:

– Верно. Но в твоей власти помешать их планам и окончательно уничтожить Теней!

Глава 3

Чтобы не ответить слишком резко, я поднял руки и начал тереть кожу в области висков, как будто втирая масло. Сам я подобным никогда не занимался, но видел эту практику у некоторых чересчур эмоциональных личностей ещё в своём мире. Они, конечно, использовали для этой процедуры специальный состав, но мой мозг решил, что следует хотя бы попытаться выполнить механические действия, а масло или лишь воздух я использую – это уже вторично.

В общем-то помогло. Во всяком случае, перед тем как обратиться к собеседнику с гневной тирадой, я унял вырывающиеся из меня эмоции. Однако пусть вспышка и прошла, моё недовольство никуда не делось.

Открыв прикрытые чуть ранее глаза, я выпрямился, посмотрел в глаза старику, который продолжал скалиться, и уже после этого начал задавать ему вопросы, постепенно распаляясь.

– Давай подытожим. Во-первых, существует совет людей с такой же меткой судьбы, как и у меня, но при этом за все прошедшие тысячелетия они не смогли победить. Во-вторых, события, о которых ты повествовал, произошли очень давно, однако лишь сейчас ответственность за разгребание древних проблем возлагается на мужчину, чей физический возраст не превышает двадцати лет. Я всё правильно понял?!

От моих слов, а главное, интонации, огонь безумия в глазах старика потух, но решимость и вера в свою правоту никуда не делась.

– Ответь, разве ты не желаешь уничтожения Теней, чтобы они больше никогда не были в состоянии вторгнуться в Марог?

– Я? Да, я желаю этого, но ты предлагаешь мне слиться с мирозданием, уничтожить врагов и при этом умереть самому. Не находишь, что в моих планах на жизнь есть место чему-то большему, чем смерть ради мести?!

Разумеется, старик не мог знать о том, что у Теней передо мной долг. Но он так вёл разговор, что когда я сказал «мести», мне показалось, что он понимает, а возможно, даже знает о моём прошлом. Ответить самому себе на вопрос, как такое может быть, я не мог, да и эмоции в этот момент меня охватывали слишком сильные. Поэтому я оставил эту мысль, как и множество других.

Старик же тем временем снова взмахнул рукой. Мир вокруг изменился, мы снова оказались рядом с каким-то городом. Была ночь, освещением служили лишь звёзды. Поблизости от города раскинулось поле, в центре которого прямо сейчас проходила неприятная моему сознанию встреча. Три Тени с одной стороны и двенадцать людей с другой. О чём они говорили, слышно не было, но сгусток воли основателя не просто так изменил иллюзию, поэтому молчание не продлилось долго.

– Ты молод, но уже не хочешь рисковать своей жизнью и связями с дорогими для тебя людьми ради победы над врагом целого мира. Так почему ты думаешь, что существа, прожившие не одну тысячу лет, согласятся прервать своё существование, особенно если можно договориться?

Глядя на то, как вокруг Теней и людей появляются всполохи магической энергии, как они выстраиваются в трёхмерную печать, после чего всё больше и больше расширяются в стороны, занимая уже никак не меньше нескольких километров, я сжал от злости кулаки, после чего произнёс:

– Значит, древние развалины не захотели исправлять свои ошибки. – Взяв небольшую паузу, продолжил: – В чём суть договора?

– Примерно раз в пять тысяч лет совет древних будет создавать щель, через которую Тени в силах проникнуть в Марог и влиять на него. Однако их влияние ограничено договором.

Лишь трое разумных будут в их власти, и то лишь после добровольного согласия принять Тень в себя для осуществления своих желаний.

Вспоминая прошлое, Георга, себя, я никак не мог вспомнить проявления третьей Тени. Раз кукловод оказался настолько далеко, то почему же я не могу вычислить хотя бы третьего? Да и к чему тогда он стремился, раз не участвовал в последней битве?

– Цель этих трёх кандидатов – расширить щель?

– Нет, люди будут исполнять свои желания, к тому же это лишь начало договора. На самом деле в совете древних на тот момент были пусть и трусы, но не глупцы, поэтому они смогли придумать довольно оригинальное решение, к тому же убедив Теней принять его.

– Так в чём же суть?!

Эмоции вновь вырвались из меня в виде более грозного голоса, но старика подобное несколько не расстроило. Даже наоборот, мне показалось, что подобной реакции он от меня и ждёт.

– У каждого из троих своя судьба. Один станет злом, второй добром, а третий будет судьёй и тем, кто должен изначально выбрать двух других, а после сделать так, чтобы они добровольно приняли Теней. В итоге если побеждает зло, то Тени становятся сильнее и их влияние на наш мир немного усиливается. Впрочем, чтобы бывший хозяин мира вместе с бывшим главой совета древних вернулись в Марог, им надо победить десять раз.

– Поэтому совет древних не волнуется, ведь у них есть пятьдесят тысяч лет. Можно же просто переложить ответственность на следующие поколения, я прав?

– Да.

Старик ответил несколько не смущаясь, хотя сам раньше входил в состав совета древних.

– Тогда почему я должен переживать, если до меня все просто отстранялись от этой проблемы? Зачем мне решать её ценой своей жизни? Или ты хочешь сказать, что на этот раз настанет время последней, десятой битвы?

Покачивая головой, сгусток воли основателя, немного растягивая слова, произнёс:

– Сомневаюсь. Далеко не каждый раз Теням удавалось выиграть. Ведь даже если с их помощью побеждает добро, то они проигрывают битву, в итоге довольствуясь лишь тем, что забирают души троичи в свой извращённый мир Теней, а это незначительное усиление. – Вернув своему голосу привычную для меня скорость, он продолжил: – Что касается того, зачем это лично тебе, то я не просто так оставил кристалл в наследство – мне было видение...

Я не смог сдержаться и чуть ли не прорычал:

– Очередное пророчество, как же это меня достало!

Старика моя реакция почти не тронула, лишь небольшая тень улыбки промелькнула на его лице и столь же быстро испарилась.

– Ну а как ты думаешь, зачем мне всё это? – Он указал на демонстрируемую им иллюзию, где в этот момент заключался судьбоносный договор, после чего обвёл руками всё пространство вокруг. – Основатель был членом совета древних, но покинул его, не смирившись с тем, что рано или поздно Тени победят. Пусть пройдёт эпоха, но они вернутся в Марог, а он этого не желал. К твоему сведению, выйти из совета не так просто, ведь это означает, что человек, отмеченный меткой судьбы, перестанет соблюдать договор и, следовательно, становится опасным уже для остальных членов совета. Разумеется, без какого-либо пророчества совершать такой поступок никто не будет, согласись?

В его словах действительно была истина. Для существа, взобравшегося на вершину мира, добровольно упасть вниз без стопроцентной веры в то, что в будущем это принесёт результат, было равносильно бессмысленному самоубийству.

Вздыхнув, я вновь сосредоточился на голосе старика, одновременно обратившись к нему:

– Пусть будет так. Продолжай.

– Рассказывать обо всём нет смысла. Главным в видении было то, что появится наследник основателя, который будет ненавидеть Теней и ему представится возможность их уничтожить.

Судя по всему, полный образ пророчества мне не покажут. Что ж, ладно.

– Из этого не следует, почему я соглашусь участвовать в подобном?

– Всё дело в том, что на тебя пал жребий, ты станешь тем, кто возглавит добро.

– То есть стану марионеткой Теней в любом случае. А как же возможность отказаться?

Сказано это было больше не для старика, а для самого себя. Я вспоминал свой мир и, если верить тому, что я сегодня узнал, выходило: у меня и не было выбора, я не мог тогда отказать Тени. Всё предрешено, а если точнее, подстроено.

Настроение резко опустилось на совсем уж низкий уровень. До точки безразличия к собственной жизни оставался один шаг, но я успел на миг задержаться перед этой границей и осознать, куда ведут меня мои умозаключения, вернее, эмоции. А когда осознал, то смог развеять апатию. К сожалению, силы на это я получил не из счастья, радости или веселья, а из злости, гнева и раздражения на самого себя. Но в этом случае главное – результат. Я перестал падать в эмоциональную пучину, а мозг наконец-то снова заработал в правильном направлении, став искать возможности, как избежать того, что, по мнению многих, нельзя изменить.

– Я не верю, что меня вот так просто утащат в мир Теней или будут преследовать. Если хорошо спрятаться и, следовательно, автоматически отказаться, то я переживу время, пока открыта щель, после чего продолжу жить, как раньше.

– Утащить действительно не смогут, но жить, как раньше, не получится. Видишь ли, в чём дело. Каждый раз когда начинается новый раунд этого абсурдного театра, происходит одно и то же – начинается война. И если добро не успевает победить вовремя, то война захватывает весь мир. А согласно договору, совет древних вмешается только после завершения противостояния. Поэтому если ты и выживешь, то возвращаться будет некуда, скорее всего, не сможешь защитить близких и останешься один. Живой, но совсем один. Ведь место воина добра не будет пустовать, видение может ошибиться, но в этом случае Тени всё равно найдут подходящего человека.

Перспектива, нарисованная стариком, не сильно радовала, скорее, вгоняла в тоску, но и согласиться с ним так сразу я не мог.

– Я придумаю, как мне избежать судьбы, которую ты мне пророчишь.

В моих словах была вера, но, к сожалению, не в то, что так и будет, а в то, что я действительно не пушу всё на самотёк, а буду бороться до конца.

– Главное, помни, когда окончательно активизируется метка судьбы, тебе нельзя будет физически контактировать с другими её владельцами, а когда к тебе придёт Тень и предложит силу, согласишься её принять. Если к тому моменту твоя метка судьбы уснёт, ты просто умрёшь. Именно через Тень ты и сможешь нанести удар напрямую по врагу! Ты...

Он говорил ещё много чего, но слушать его сейчас я был уже не в силах. Мне следовало о многом подумать, а главное, как вообще относиться к этим знаниям: верить или нет? Вернуться же внутрь кроваво-красного кристалла я ещё успею.

Я разорвал связь с древним артефактом как в прошлом, в своих воспоминаниях, так и в настоящем. Мой ученик выбрал именно этот момент, чтобы побеспокоить меня.

* * *

Почувствовав приближение мага, я прервал медитацию и за миг до того, как человек появился на крыше башни, перевёл взгляд в его сторону. Стоило новоприбывшему заметить, что обнаружен, как он быстро, но с уважением произнёс:

– Учитель. – Ученик глубоко поклонился, после чего выпрямился и чуть дрогнувшим голосом закончил: – Началось.

В этот момент в моей душе что-то оборвалось. Где-то там, в глубинах размышлений, за ворохом переживаний после общения с частицей древнего мага висел груз, который держался на не таких уж крепких верёвках. Сейчас же они порвались.

Поднявшись на ноги, я на миг замер, наслаждаясь ледяным северным ветром, его беспощадной, но такой знакомой силой, после чего обратился к ученику:

– Арек, ты уже активировал артефакт связи?

Да, моим учеником являлся Арек Даола, тот самый парень, что когда-то признал долг жизни, обратив его в клятву. При первой встрече после начала катаклизма я хотел взять его в ученики, но считал, что у меня не будет на это времени.

Однако ситуация изменилась. Времени, конечно, больше не стало, скорее наоборот, но потребность в том, кто в случае моей смерти сможет передать моему наследнику некоторые специфические знания, возросла. И мать в этом случае не являлась панацеей, материнский инстинкт может не позволить Ане обучать сына так, как того требуют традиции рода Берильских. А Сергей Волков не являлся магом, так что кандидатур, помимо Арека, было не очень-то много. Во всяком случае, таких, которые подходили по самому важному параметру: верности.

Кроме того, был ещё один немаловажный момент. Род Даола оказался практически уничижен. Остались только Арек, его младшая сестра и их прабабушка. Собрав информацию о живых родственниках парня, я понял, что он больше ни от кого не зависит, а значит, меньше шансов случиться событию, когда родственные чувства перевесят клятву, данную мне.

– Да, как только информация подтвердилась, я выполнил всё согласно инструкции, отправившись искать вас, учитель.

– Правильно. Что ж, тогда не стоит медлить.

Мысленно обратившись к древнему артефакту рода Гофманов, я с его помощью открыл портал и вместе с учеником переместился в зал с чашей-картой. В то же время все маги рода Гофманов пятого круга и выше уже получили сообщение со срочным приказом явиться в Кандерне для участия в военном совещании.

Привлекать Алису Звако и других союзников, имеющих своих представителей в Кандерне, я не стал. Следовало сначала разобраться, что именно происходит.

То, что Арек высказался так, как будто я уже всё знаю, было не совсем корректно. Я предупредил его лишь о том, что в ближайшем будущем начнётся магическая война. Кто именно будет противником, а кто союзником в грядущих тёмных временах, мне так и не удалось до конца выяснить.

Постепенно в зал прибывали маги. Почти сразу явились старейшины, но не все. Людвиг задерживался. Его пришлось ждать шесть минут. Когда же он прибыл, взгляды всех присутствующих сосредоточились на мне и вставшем рядом Людвиге, но мы молчали. Однако мы не просто стояли. Каждый из присутствующих взял по планшету, на которые выводилась вся актуальная информация.

Через минуту портал открылся, и из него вышла моя жена – глава рода Гофманов. Пока она шла в мою сторону, я обратился к ней через связывающую нас нить. Эта способность появилась после того как Аня забеременела, из-за чего наша связь перешла на новый уровень.

– Началось то, что предсказывал твой дедушка.

От этой новости Аня не изменилась в лице, она уже привыкла исполнять роль главы и не позволяла себе подобных промахов. Взяв из рук подошедшего к ней мужчины планшет, она встала рядом со мной и стала делать вид, что знакомится с информацией. Я же тем временем вводил её в курс последних событий, которые сам узнал недавно.

– Государству Данголе удалось создать проход в куполе, хотя, возможно, это не их заслуга, им позволили так сделать. Мы не знаем, имели ли они связь со своими землями, потерянными из-за катаклизма, или нет, но для них всё складывается удачно. Партизаны частично подготовили почву для вторжения, поэтому уже через день они укрепятся в том районе и про-

должат наступление. Звако пока бездействуют, правящий род тоже. Новая коалиция зелёного будущего тоже не реагирует. А вот Тихомир удивил, он вновь окружил академию куполом и сомневаюсь, что в ближайшие месяцы мы его увидим.

– Моё видение говорит об обратном.

Так мы общались не первый раз, но пусть это и было удобно, в обычной жизни мы к такому не прибегали. Поэтому сложилось так, что в данном формате мы разговаривали именно на публике, и в этот момент Аня отбрасывала эмоции, стараясь бесстрастно анализировать всё происходящее, поэтому её ответы и вопросы всегда были немногословными.

– Тогда, возможно, это отвлекающий манёвр. Или мы плохо определили временной отрезок, в течение которого будет длиться война. В таком случае возможно всё.

– Цели Данголы?

– Неизвестны. Но если хотя бы одна из сил Люнеса к ним присоединится, они вполне будут в состоянии, точнее, могут подумать, что в состоянии захватить Люнес целиком.

– План?

– Выжидаем, до нас им ещё далеко. Конечно, если они не воспользуются порталами.

– Для переноса целой армии нужен очень стабильный портал.

– Да, но выбросы хаоса уже давно не происходили, а то, что было, либо рассеялось, породив опасных созданий, неспособных создавать пространственные колебания, либо зачищено мною. В общем, у них есть возможность использовать порталы, но воспользуются ли они ею или нет, этого пока сказать нельзя.

– Поняла.

У верхушки Гофманов сложилось мнение, что я управляю родом, но всё было не совсем так. В каких-то важных или срочных вопросах я мог отдать приказ, однако старался этого не делать, позволяя жене быть самостоятельной. Иногда это смотрелось слегка неправильно, особенно когда она была беременна, но так я немного подготавливал её к своему возможному отсутствию в будущем в связи с моей преждевременной кончиной.

Тем не менее не только Аня должна чувствовать себя лидером, но и все остальные обязаны видеть её в этой роли. Поэтому, что касалось образа главы, то, невзирая на неверие большинства окружающих, я продолжал настаивать на своём. Из-за этого сейчас к собравшимся обратился не я, а Аня, глава рода Гофманов.

Когда Аня сделала это, приблизившись к чаше-карте, все остальные присутствующие отошли на несколько шагов назад. Аня развернулась и поочерёдно поймала взгляд каждого ответившего на зов мага. Не все успели прийти, но основной костяк рода уже был здесь, и откладывать обращение главы не имело смысла. Закончив ставший традиционным ритуал, она обратилась к собравшимся:

– Катаклизм произошёл почти два года назад, и мы привыкли к его последствиям. Монстры почти не беспокоят наши территории, благодаря нашим защитникам, – кивок в стороны старейшины Олофа, который был ответственным за оборону границ. – Стараниями других уважаемых членов рода мы решили множество насущных вопросов – заключение союзов, еда, одежда, досуг, многое другое. – Перечисляя, Аня кивала в сторону то одного, то другого мага, тем самым показывая, что их заслуги не забыты. – Но теперь перед нами возникла новая проблема, и хотя сейчас она может показаться обыденной – мы сталкивались и с более страшными вещами, – я прошу вас отнестись серьёзно к начавшимся сегодня событиям и быть готовыми к войне, полномасштабной войне на уничтожение.

Тем временем я поглядывал по сторонам. До этого момента, да и после слов их главы, у многих на лицах была лишь расслабленность. Присутствующие в большинстве своём не считали новость о начале войны с соседним государством несущей опасность лично им. Люнес – небольшая страна, до территорий, подвластных Гофманам или нашим основным союзникам Звако, армии Данголы просто так не дойти.

Закончив с вводной частью, Аня перешла к раздаче указаний согласно нашему плану, вернее одной из его вариаций, так как точного знания будущего у нас не было, лишь обрывочные видения Ани и части её родственников.

– С этой минуты все боевые формирования рода переходят в состояние повышенной готовности! Контроль над обычным населением повысить. Отменить массовые мероприятия, ввести комендантский час. Оповестить союзников о возможных проблемах. У них наверняка возникнут вопросы. Тут храним молчание или говорим, что это секретная информация. Завою сообщу лично, пусть Алису вызовут в мой кабинет. Вопросы?

Глава 4

– Как тебе зрелище?

Арек был краток.

– Пугающе.

Мы висели в воздухе на высоте примерно двух километров и смотрели на движение армии Данголы. Я не мог не согласиться с учеником, увиденное действительно пугало.

Прямо сейчас шло разрушение не самого маленького города. Не просто его захват, а полное уничтожение. При этом назвать происходящее боем или сражением у меня язык не поворачивался. Всё выглядело так, как будто армия движется и походя ровняет с землёй всё, что попадает ей на пути. При этом не использовалось никаких мощных заклинаний, всю работу выполняли механизированные големы с уже встроенными в их тела массивами. Конечно, если бы среди защитников нашёлся хоть один маг выше пятого круга, тогда атакующим, чтобы не потерять своих воинов, пришлось бы потратить больше сил. Но этого не потребовалось.

Я не предпринимал попыток вмешаться, даже не думал об этом – силы были неравны. Без подготовки пытаться противостоять целой армии будет лишь самоубийца. Да и к тому же я мог признаться самому себе, что в прямом столкновении мне не помогла бы никакая подготовка. Возможно, ценой жизни я бы и смог нанести настолько большой урон, что Дангол оказался бы вынужден отступить на территорию своего государства, но жертвовать столь многим я не был намерен.

На этом месте мы находились уже около часа. Сначала враг был далеко, сейчас же передовые отряды оказались практически под нами. Это означало, что вскоре придётся ретироваться.

Стоило мне подумать об этом, как в нас полетело первое заклинание. Что-то из воздушного арсенала, причём по количеству энергии, влитой в плетение, и по его компактности было очевидно, что это работа мага не ниже пятого круга.

Не давая втянуть себя в сражение, я рывком изменил наше местоположение, после чего активировал заготовленное заранее пространственное заклинание.

Оказавшись в нескольких километрах от места столкновения с противником, я использовал сканирующее заклинание и лишь после того, как убедился, что за нами никто не последовал с помощью портала, занялся формированием пространственного разлома на дальнейшее расстояние.

Так как в последнее время мне очень часто приходилось пользоваться подобным плетением, уже через несколько минут я вместе с учеником оказался над Кандерном. Разумеется, свою лепту внесла и моя броня. Я вложил в неё много сил, сделав очень полезным магическим инструментом.

– Учитель, что прикажете?

В голосе Арека не слышалось страха. Пусть совсем недавно он о нём и говорил, но даже тогда это была констатация мощи противника, а не того, что сам Арек боится столкнуться с этой силой. За время, прошедшее с момента принятия его в ученики, а в особенности после того, как я ему рассказал часть правды о себе, он стал полностью уверен, что для меня нет ничего невозможного, а значит, бояться не имеет смысла.

Сначала меня это насторожило, потому что фанатичная вера в силу кого бы то ни было не есть хорошо, а даже очень плохо. Однако на мой прямой вопрос, имевший форму упрёка, он искренне ответил, что да, верит, но если так сложится и ему придётся умереть, то он не будет винить в этом меня, а в бою станет полагаться лишь на свои силы.

Время показало, что его слова не обман и даже не самообман. Тем не менее я выстроил его обучение таким образом, чтобы он действительно научился полагаться только на себя. А так

как времени на обучение у нас было немного, то я использовал для этого любую возможность. Сегодняшний день не стал исключением.

Мой магический источник был достаточно развит, чтобы я поддерживал плетение полёта вместе с защитной сферой, которая также выступала платформой для меня и ученика без потери маны. А вот Арек всё никак не мог справиться с плетением полёта, хотя на его четвёртом круге, правда, полученном в основном благодаря редким ресурсам, а не таланту, это было не так легко сделать.

– Доложи Людвигу об увиденном и скажи, что я скоро буду.

Ученик, оставшийся со мной, невзирая на методы обучения, явно догадался о моём дальнейшем шаге. Его выдала дёрнувшаяся бровь.

– И пусть Людвиг передаст в секту Спящего Камня, что мне нужна пленница. – Арек раскрыл рот, желая что-то уточнить, но я не дал ему этого сделать, продолжив: – Они поймут, о ком речь, не переживай. Не подведи меня.

Последнее я произнёс, когда уже развеял защитную сферу, из-за чего Арек мгновенно ухнул вниз. Впрочем, парень не растерялся. Спустя несколько десятков метров он сотворил каменную площадку и начал изменять её гравитацию, постепенно замедляясь.

Практически любой другой учитель в этом мире был бы рад иметь такого ученика. Талант Арека в магии земли, в отличие от остальных стихий, был по-настоящему высок. Но я хотел, чтобы он стал магом-универсалом. Ну или хотя бы работал с двумя или тремя стихиями на высоком уровне. Ведь на каменную платформу с изменённой гравитацией он тратил в три раза больше энергии по сравнению, например, с воздушной подушкой. И это если брать в расчёт его мастерство и родство с землёй. При ином раскладе было бы совсем печально.

Но я не сомневался, что моё послание достигнет адресата. А в том, что оно будет выполнено в кратчайшие сроки, мне не давал усомниться Людвиг, доказавший свою преданность и исполнительность. Как руководитель он оказался слаб, это было не его, но как уникальный подчинённый со множеством талантов был незаменим.

Осматривая Кандерн сверху, я не видел ничего нового. Ведь это не первый мой полёт над городом и с недавно построенной башни открывался обзор, мало уступающий тому, что я сейчас наблюдал. Но сейчас я не разглядывал достопримечательности, не следил за перемещением людей, а сосредоточил всё внимание на оборонительных сооружениях. Не тех, что видно обычным зрением, а тех, что были созданы магическими инженерами Звако.

Спустя пять минут я сверил увиденное с тем, что мне когда-то предоставили в виде доклада, и убедился в том, что Кандерн защищён по максимуму на мои средства. Ведь не только деньги имеют значение, важным ресурсом было время. Алиса как-то рассказывала мне, что знает, как создать магическую печать размером с город, которая будет формировать настолько плотный барьер, что творение Тихомира над академией покажется детской игрушкой. Проблема была в том, что на строительство подобного чуда потребуется не меньше десяти лет. Ну и тонны редчайших ресурсов, как же без этого.

Окинув взглядом город, ещё не прощаясь, но готовясь и к такому развитию событий, я воспользовался артефактом, создав перед собой портал.

– Справляешься?

Вопрос я задал Ане, которая в этот момент находилась в своём кабинете, работая с документами, скорее всего, читая доклады или письма от союзников, а может, и врагов. Она не выказала никакого удивления, что в её кабинете открылся портал, ведь Аня заранее знала о моём приближении через соединяющую нас связь.

Со стороны мой вопрос мог выглядеть грубо. Муж оставил жену в столь критический момент, а когда вернулся, не спрашивает, как она, а интересуется делами, к тому же столь немногословно. Но так у нас было заведено. Аня могла и обидеться, если бы я решил полезть к ней с нежностью, когда она в своём кабинете главы рода.

Аня старалась не просто казаться сильной, но и пыталась всеми способами воспитать в себе эту силу. Я, конечно, склонялся к тому, что подобное, наоборот, является слабостью, но говорить об этом в лицо никогда не пытался. Через нашу связь она и так знала моё мнение, но раз игнорировала его, то я решил не поднимать эту тему. А если мне придётся исполнить свою роль жертвенной фигуры, то именно такое поведение главы рода будет самым эффективным способом удержать власть первое время.

На миг прикрыв глаза, заменяя этим действием тяжкий вздох, Аня отложила документы в сторону, отодвинула планшет и лишь после этого посмотрела на меня.

– Да. Благодаря тому, что мы готовились, паники среди наших людей нет. Всё из-за чётких инструкций, написанных как раз для подобных ситуаций. – Грустно улыбнувшись, Аня продолжила: – Старейшины, кроме Олофа, уже приходили ко мне. Видел бы ты их лица, как будто проиграли пари на очень крупную сумму. А всё из-за чего? Видите ли, они не верили в моё видение!

Ударив ладонью по столу, она оставила на нём солидную вмятину. К сожалению, из-за большой нагрузки, которая сопровождает должность главы рода, у Ани далеко не всегда получалось уделять должное внимание тренировкам. А с учётом того, что благодаря нашей связи её развитие идёт семимильными шагами и она уже является магом пятого круга, это постепенно становится проблемой.

– Ой!

Услышав её восклицание, я покачал головой, направившись к ней. Обойдя гостевые кресла и стол, встал рядом с женой. Положив руку на место повреждения, активировал один из массивов, недавно встроенных в стол, после чего пострадавший предмет мебели начал медленно возвращать свою истинную форму.

Аня и сама могла это сделать, да и сделала бы, но лишь спустя некоторое время. Просто её сильно напрягали такие моменты, когда она не могла сдержать силу. И дабы жена не переживала по этому поводу, я опустился рядом с ней на колени и потянул её за руки, добившись, чтобы она посмотрела на меня.

– Не переживай, всё будет хорошо.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, после чего я почувствовал изменение в её состоянии. Встав, наклонился и поцеловал жену, потянул её к себе и заключил в объятия. Пусть она и старалась не только вести себя как сильный лидер, но именно в подобные моменты якобы слабости мне она больше всего нравилась. Не из-за того, что я такой сильный и помогаю ей, нет, совсем нет. Просто в них не было ни намёка на фальшь, одни лишь искренние эмоции.

Когда Аня успокоилась, мы сели в гостевые кресла, слегка развернув их, чтобы быть друг напротив друга, и вернулись к делам.

– Арек уже должен был доложить Людвигу о состоянии дел. Вскоре он придёт и к тебе, либо доклад возьмёт на себя Людвиг. – Аня не стала меня спрашивать, почему я сам не могу ей всё рассказать. За это я был благодарен, так как мне не хотелось в очередной раз размышлять над разного рода пророчествами. – Я же вынужден вновь оставить тебя. Меня не будет несколько дней.

Присмотревшись ко мне и что-то найдя в моём взгляде, она задала безошибочный вопрос:

– Брат?

Не удивляясь её проницательности, я спокойно ответил:

– Да. События развиваются слишком стремительно, откладывать решение вопроса с родом Афанасьевых становится чревато. Либо сейчас, либо никогда.

Невзирая на отсутствие времени за последний год, у меня всё равно была возможность связаться с Ильёй, моим братом. И не только связаться, но и вернуть ему истинные воспоминания. Встав во главе секты Спящего Камня, я уже мог решиться на это, ведь нужный специ-

алист у них был, но так и не смог сделать выбора в пользу активных действий. Сейчас же действительно был последний момент что-либо изменить, и я уже не мог им не воспользоваться.

– Я не буду тебя отговаривать.

Этого небольшого разговора могло бы и не быть, но он был нужен в первую очередь мне, чтобы я окончательно решился вернуть брата или хотя бы попытаться это сделать.

Почему я сомневался? Всегда есть нюанс, вот и в вопросе родственника он тоже был. Если мне суждено погибнуть, то он станет главой рода Берильских, чего я не могу допустить. То, что он будет лишь регентом, ничего не меняет. К сожалению, он уже предал род один раз, пусть и под влиянием врагов, но всё равно стопроцентной веры ему больше не будет. Следовательно, даже если удастся полностью очистить его разум от постороннего воздействия, мне придётся взять с него магическую клятву никогда не мешать моему сыну и его потомкам. И хотя это самое мирное решение вопроса, я уверен, что оно во время его озвучивания дастся мне непросто.

Перекинувшись ещё несколькими фразами, мы замолчали и сидели так минут пять. Говорить ничего не требовалось, каждый из нас знал, что делать, для этого мы заранее проделали большую работу. Впрочем, понимание, как действовать, не всегда соотносится с тем, как хотелось бы поступить.

Наши размышления прервал сигнал оповещения о новом сообщении, источником которого был планшет. Аня бросила на стол взгляд, полный негодования, после чего откровенно тяжело вздохнула и произнесла:

– Мне нужно продолжить работать.

Кивнув словам жены, я, поднялся с кресла.

– Встречусь с Людвигом, узнаю, передал ли он мой приказ связному секты Спящего Камня.

Не став ждать от Ани каких-либо слов, я открыл портал перед собой и сделал уверенный шаг в него.

Перенёсся я в кабинет Людвига, находящийся всё на том же этаже, на котором также был организован госпиталь. Хотя границы охраняемых территорий уже давно не пересекал ни один монстр, но раненых бойцов хватало. Разумеется, всех не направляли сюда, в сердце рода, но тяжелораненых, потерявших конечности или с сильными повреждениями астрального тела в полевых условиях не вылечить. Исцелением именно таких пациентов занимался наш железноликий старейшина.

Сейчас Людвиг сидел в кресле и растирал себе виски. С его пальцев срывались зелёные искры, отлетали сантиметров на десять от головы, после чего ускорялись и врезались в металл маски.

Такую сцену я видел уже множество раз, и теперь, в отличие от первого, она меня нисколько не удивляла. Старик проигнорировал моё появление, но ему это было позволено, да и я не требовал мгновенного приветствия, так как знал, что процедура, которой он занимается, обычно длится не больше минуты.

Заняв пустующее кресло, я положил руки на подлокотники и стал следить с помощью магического зрения за искрами. Казалось бы, видел это множество раз, обладаю большим багажом знаний и силы, но приём Людвига так и не смог повторить. Конечно, мне это плетение не требуется, однако сам факт пусть слегка, но задевал. Оно активировало не просто временную регенерацию клеток, а их полноценное копирование без использования сил самого организма, расходуя лишь магическую энергию. Требовалось это для того, чтобы старик окончательно не лишился своего человеческого облика. Хоть он и был магом высокого круга, специализирующимся на лечении, но побороть свою уникальную болезнь так и не смог. Однако в пользу его гениальности на выбранном магическом пути говорили два факта. Во-первых, я не смог ему помочь, оказавшись бессильным перед недугом. Возможно, будь у меня больше времени... но

его как раз и не было. Во-вторых, когда Людвиг заразился неизвестно чем, он находился в подземелье, на глубинных уровнях. Сил вернуться назад не было, и всё, что ему оставалось, это начать самовосстановление прямо на месте. За один-единственный день он практически лишился лица, но смог создать уникальное плетение, которое и по сей день спасает ему жизнь. Тем не менее он может ежедневно лишь восстанавливать повреждённые клетки, но не излечиться полностью.

Через тридцать секунд старик закончил самолечение и открыл глаза. Он сразу же посмотрел на меня, но перед тем, как перейти к делам, для виду побряхтел и обронил фразу, в последнее время ставшую его самой излюбленной.

– Не всё подвластно мастерам.

Как было уже множество раз, после того как выяснилось, что мне что-то не по плечу, Людвиг под конец своей коронной фразы искренне улыбнулся. Сторонний наблюдатель наверняка решил бы, что старик насмехается или злорадствует, но на самом деле его поведение больше походило на обучение ученика, уже закончившего оное. Не такое, как, например, в академии, а больше похожее на личное ученичество у одного-единственного наставника. Этой фразой, а главное, своим видом, он говорил мне, что у всех есть границы силы, даже у меня. Разумеется, я понимал это, не будучи дураком, но со временем осознал, что стоит слышать эту истину почаще, пусть не от посторонних, но от достаточно близкого человека, который произносит её без задней мысли. Подобное напоминание не будет лишним.

– Я знаю, старик, я знаю.

Следующие двадцать секунд молчания завершили наш традиционный ритуал, сформировавшийся для вот таких моментов, после чего я задал вопрос:

– Что сказал Ол?

Старик Ол, именно он был тем, кто, кроме меня, мог пользоваться тропами глубин, поэтому стал кем-то вроде гонца и отправлялся в Рогол каждый раз, когда требовалось передать приказ секте Спящего Камня или доставить какой-либо груз.

– Ругался, что эксплуатируют очень старое существо, – Ол любил подобным образом шутить над Людвигом, но лишь когда меня не было рядом, – после чего исчез в клубах серого дыма, напоследок выкрикнув: «Два!»

– Значит, его стоит ждать примерно через полтора часа плюс-минус несколько минут. Хорошо, тогда пусть пленницу разместят в темнице. Возможно, управлюсь раньше срока, но рассчитывай, что меня не будет примерно двое суток.

– Ученика с собой не возьмёшь?

Вот же догадливый старик.

– Нет, направь его на усиление охраны Ани.

Глаза Людвига блеснули стальным клинком.

– Думаешь, будут трудности?

Слегка покачав головой, я произнёс:

– Ничего, что могло бы представлять реальную угрозу, но время, когда можно было им рисковать, прошло.

Потушив свой воинственный настрой, старик, усмехнувшись, спросил:

– А не ты ли сегодня сбросил его с высоты нескольких километров?

– Это ничем ему не грозило, а если бы он пострадал... – Теперь уже я стал серьёзным и сурово закончил: – То это раскрыло бы мне глаза на его слабость. В таком случае я был бы вынужден изменить свои планы на него.

Людвиг поднял руки в слегка шутливом примирительном жесте. Я же не стал больше ничего говорить, поднялся, через связь с артефактом рода Гофманов открыл портал и уже был готов в него войти, когда услышал за спиной голос старика.

– Удачи.

Усмехнувшись, не оборачиваясь произнёс:

– Удачлив тот, кто готов к удаче. Я готов!

Замер на одну секунду, после чего рывком вошёл в портал.

Глава 5

В городе Вильд, в его центральной части, где находилось самое высокое здание города, расположился главный штаб коалиции зелёного будущего. И хоть после вторжения Данголы на территорию Люнеса коалиция не предприняла никаких действий и до сих пор не реагировала на вопросы других объединений страны, это не означало, что верхи коалиции не размышляют о том, как бы им поступить. Однако никто не мог предположить, что именно беспокоит верхушку коалиции, и какие именно думы их терзают.

На шестнадцатом этаже, выше которого располагалась лишь крыша с небольшой беседкой, сидели двое, слушая донесение подчинённого.

– Армия Данголы уничтожила уже два города. О разграблении речи не идёт, смысл их действий от нас ускользает. Противник в основном пользуется големами, количество магов подсчитать не удалось.

Подчинённый замолчал, давая возможность вежливо задать ему вопросы, но, не дождавшись их и не увидев недовольства на лицах двух статных мужчин, продолжил:

– Если они не начнут распыляться, разделяя силы на разные направления, то дойдут до наших границ уже через два дня. У коалиции нет сил противостоять им. – На этот раз пауза была меньше, но, даже невзирая на отсутствие реакции у тех, кому он был вынужден подчиняться, человек вспотел, так как понял, что сказал лишнее, и произнёс резче, чем следовало: – Конечно, если не брать в расчёт вашу силу.

Оба мага, разделившие между собой должность главы коалиции зелёного будущего, покровительственно улыбнулись, после чего один из них произнёс:

– Мы тебе уже говорили: можешь не плести веретено слов, не использовать лесть. Единственное, чего мы не потерпим, это ложь.

Поняв, что его слова не сочли оскорблением, человек немного успокоился.

– Я считаю, что коалиции необходимо ответить правящему роду Люнеса и остальным крупным силам в стране с целью дальнейшего объединения. – Чуть помявшись, мужчина произнёс то, что он сам считал неприемлемым, однако возможным вариантом: – Либо отправить послов к вторженцам.

Улыбка на лицах глав коалиции сменилась усмешкой, тем не менее комментировать слова подчинённого они не стали, и лишь поняв, что продолжения доклада не будет, один из них произнёс:

– Мы слышали тебя, ступай.

Поклонившись, мужчина быстрым шагом покинул зал, а следом и этаж. Он успокоился, только когда двери лифта закрылись. Мужчину звали Нелан, все считали его сильнейшим человеком в коалиции зелёного будущего и тем, кто на самом деле ею руководит, но сам он прекрасно понимал, что его силы несравнимы с теми двумя магами. Ему хватило одной демонстрации, после которой он подавил свою гордость и согласился служить. Впрочем, если коалиция пойдёт на союз с Данголой, то он не знал, как поступит. Нелан, невзирая на своё самолюбие и довольно циничный подход к жизни, любил свою страну и не желал её предавать.

Пока он копался в себе и размышлял, как же ему поступить в случае не устраивающего его решения глав коалиции, маги, занимающие эту должность, не покинули зал, но их вид изменился. Из мужчин в деловых костюмах, они превратились в мутантов. Правда, назвать их уродливыми не у многих повернулся бы язык, а смелости сказать это им в глаза не нашлось бы ни у кого из тех, с кем они были знакомы лично. Теперь от обычных людей их отличали глаза с горизонтальным зрачком и рога, берущие начало чуть выше лба, уходящие назад и делающие почти полный оборот.

Один из мужчин взял в руки пешку. Повертев её несколько секунд, он задумчивым голосом спросил:

– Древ, что думаешь?

Второй маг, чьё лицо демонстрировало задумчивость, ничуть не уступающую собеседнику, в этот миг оторвал взгляд от шахматных фигур и слегка удивлённо уточнил:

– А ты не знаешь, Хёшь?

Сжав кулак, из-за чего пешка превратилась в каменное крошево, тот ответил:

– А разве не ты советовал поменьше использовать нашу связь? Тем более не следует делать это сейчас, когда создатель перешёл к активным действиям.

Перед тем как продолжить, Хёшь непроизвольно кивнул своим мыслям, а именно опасениям насчёт подобного развития событий. Тем не менее его волновали не только свои выводы, но и мысли брата.

– Думаешь, он о нас знает?

– Уверен, но доказать это не могу.

– Тогда почему мы ещё живы и свободны?

– У меня нет ответов, но я считаю, что пришло время действовать.

С этими словами Хёшь раскрыл ладонь, и с неё на стол посыпались остатки шахматной фигуры. Не долетая нескольких миллиметров до стола, они замирали. А когда последний кусочек слетел с ладони, горстка камня начала изменяться и за считанные мгновения вновь превратилась в пешку. Однако её вид был другим, теперь посередине пешки находилась дыра, а на самом верху её украшала корона.

Взглянув на дело рук брата, Древ спокойным тоном произнёс:

– Мы не готовы.

– У нас нет выбора. К тому же мы сами не верили в то, что у нас будет нужное для подготовки время.

Казалось, в помещении всё замерло, вплоть до воздуха. Так продолжалось не меньше пяти минут. После чего Древ вытянул руку в сторону, и в его ладони материализовалась чёрная сфера.

Не прошло и секунды, как она была разбита. Внутри находился оранжевый кристалл хаотической формы. Это был источник хаоса, так называемое зерно хаоса.

На этом Древ не остановился и со всей силы впился пальцами в кристалл, чего тот не смог выдержать и начал раскалываться, тем самым порождая цепную реакцию. Тем не менее взрыва не произошло, маг успел подчинить всю высвобождающуюся энергию.

Когда процесс был завершён, Древ поднял руку над головой и придал мане, которую он сдерживал, форму сферы, сконцентрировав энергию в её стенках. Закончив, он устало посмотрел на своего названного брата и обратился к нему:

– У нас есть час, пока концентрация дикого хаоса не снизится до стандартов мира, после чего создатель вновь сможет нас услышать.

– Слишком расточительно, но ты прав. Времени мало, следует решить, каким образом разыграть пешку и стоит ли сопровождать её до самого конца.

Переведя взгляд с брата на его творение, Древ взял в руку коронованную пешку и поставил её в центр стола, который представлял собой игровое поле, количество клеток на котором превышало стандартное минимум в три раза.

Когда пешка заняла своё новое место, он произнёс:

– За последний год мы смогли стать фигурами, а теперь станем игроками!

* * *

Мне потребовалось десять часов, чтобы добраться до нужного места. За это время я активировал не менее тридцати порталов, что и стало причиной столь долгой дороги, и хотя проблем с их устойчивостью не было – я очень хорошо постарался за последнее время, но существовала другая проблема, а именно коалиция зелёного будущего.

Род Гофманов, наши союзники, да и я лично не конфликтовали с этим объединением, но и друзьями нас не назвать. Несколько раз я выполнял их официальные просьбы по зачистке территорий от первозданного хаоса, разумеется, не на безвозмездной основе, но мы так и не наладили дипломатических отношений. К тому же моя интуиция каждый раз, когда я думал о коалиции, сигнализировала мне не об опасности, но о том, что стоит быть настороже. Да и количество просьб от них было слишком небольшим, как будто у них самих есть адекватные способы противостоять первозданному хаосу, а обращение ко мне – лишь ширма для выяснения моих способностей. Ну или необходимость, когда свои силы на исходе. Поэтому, торгуясь с ними, я никогда не ставил их перед сложным выбором, называя посильную цену, поскольку был уверен, что в ином случае они просто откажутся, так как моё участие пусть и сократит их потери, но это ударит по всей коалиции зелёного будущего. В целом стоило один раз провести эксперимент, но учитывая тлеющий конфликт с правящим родом, пусть власть в стране уже далеко не полностью в руках монарха, разрушать возможный союз с крупным игроком желания не было.

Местом же, куда я стремился, был город под названием Вильд. Точнее, меня интересовал не сам город, а расположенный поблизости от него частный коттеджный посёлок. Раньше там жили обычные люди, богатые, но неспособные пробудить свой магический источник, теперь же почти все дома занимали аристократы.

Если бы одарённые из соседних стран попали в это место без знания произошедшего за последние полтора года, то они могли предположить, что увеличилась рождаемость чистокровных магов или может быть кто-то организовал конференцию для аристократов, которую никак нельзя пропустить. Иного объяснения тому, почему толпа аристократов покинула свои дома, свою землю, за которую раньше они готовы были воевать ценой жизни, и переселилась непонятно куда, не было, во всяком случае логичного. А вот если знать, что был катаклизм, после которого большая часть страны по уровню опасности превратилась в подземелье, тогда ситуация проясняется.

Воспользовавшись артефактом с вложенным в него плетением, создающим иллюзию, я спокойно шёл между трёх- и двухэтажными домами, направляясь к месту текущего проживания рода Афанасьевых. Всё дело в том, что все слабые семейства, а также большая часть средних, чьи возможности были слишком сильно подорваны в самом начале катаклизма, не имели ни атакующей, ни оборонительной мощи, чтобы отстоять свои земли от полчищ творений первозданного хаоса. Такие беглецы были вынуждены примкнуть к тем, кто способен дать им защиту. Те же, кто здесь жил, самостоятельно выбрали коалицию зелёного будущего.

Разумеется, род Гофманов тоже не отказывал в помощи, да и условия принятия под защиту у нас не столь жёсткие, как у большинства других аристократов, предоставляющих схожие услуги. Но беглецы распределились далеко не равными частями между всеми предложениями. Конечно, свою роль сыграло расположение тех, к кому можно обратиться за помощью, но по нашему с Людвигом мнению всё дело было в личной антипатии. Ведь аристократы даже в нынешнем обществе, которое сдерживает и частично обеляет себя рамками закона, по-прежнему считают нормальным кровную месть. Что же говорить о прошлом? А когда аристократ слаб и не может свершить задуманное, он просто оставляет сию месть в наследство. Целью этого священного желания чаще всего становятся сильные мира сего, те, кому больше

повезло, либо те, кто действительно совершил много грязных поступков, дабы добиться расположения ещё более могущественных людей и тем самым возвыситься. Вот и получалось, что новообразованная, никому не известная коалиция зелёного будущего, которая к тому же скрывала имена своих сильнейших магов, тех, кто входил в совет и принимал решения, смогла приютить, а значит, использовать самое большое количество беглецов. В итоге меньше чем за год из неизвестного объединения она превратилась в одного из сильнейших игроков в стране, войдя в первую пятёрку, к тому же с самым большим количеством магов в составе.

Не дойдя до цели, я замер у одного из домов, пропуская выехавшую оттуда машину, после чего, не меняя темпа, медленно двинулся дальше. Я не боялся попасться или даже вступить в прямое столкновение с местными хозяевами, просто не видел в этом смысла. Ну и негативное развитие сложившейся ситуации в любом случае отразится далеко не в положительную сторону на роде Гофманов, а значит, и на мне, чего я хоть и не опасался, но по возможности хотел избежать. Ведь ссориться с силами внутри Люнеса, когда Дангола вторглась в страну, не самое разумное решение. Но и официально обратиться к коалиции, дабы мне отдали брата, я также не мог. Мне неизвестны их лидеры, а главное, мотивы верхушки коалиции зелёного будущего. Кто знает, может, они уже сотрудничают с Данголой, допустим, за обещанную неприкосновенность их и принадлежащей им земли. Самостоятельно же покинуть этот и другие аналогичные коттеджи беглые аристократы не могут, пока им не найдут применение.

Афанасьевы как раз из тех, кто совсем недавно переселился сюда. Их никогда нельзя было назвать влиятельным родом, но отправленные следить за ними люди однозначно говорили, что Афанасьевы приняли для себя мысль о присоединении к кому-либо только после того, как от семьи осталось всего несколько человек. До этого момента они продолжали искать возможность заключить союз с аристократами, находящимися в таком же положении, дабы совместно и на равных условиях отстоять свою свободу, но в итоге у них ничего не вышло.

Подобные мысли я прокручивал в голове не оттого, что мне нечем было себя занять, а потому что я колебался и всё никак не мог войти в дом, внутри которого находился мой брат. Казалось бы, уже всё решено, но сомнения немного гложут. Впрочем, слишком долго это не продлилось – всего несколько минут.

Перепрыгнув забор, я без каких-либо последствий проник на территорию коттеджа, надо сказать, не очень большую, после чего, воспользовавшись окном, попал внутрь дома. Мог бы и через дверь, но магическая защита на ней оказалась чуть лучше, чем на окнах, а специально усложнять себе путь мне как-то не хотелось.

Гостиная, в которой было установлено столь удобное для моих целей окно, оказалась пустой, и речь не о людях. Тут в прямом смысле ничего не было, отсутствовала мебель.

Это меня насторожило. Я, конечно, понимал, что потерявшие землю маги – назвать их аристократами в полном смысле этого слова уже было нельзя, согласятся жить в условиях, которые раньше были для них неприемлемы, но мне не верилось, что коалиция зелёного будущего с ними так поступает. Существует слишком мало причин для подобного отношения с теми, кто могут стать благодарными, а главное, верными подчинёнными.

Илью я нашёл не только с помощью отправленных следить за ним людей, но также удостоверился в его местоположении с помощью поискового плетения, основанного на магии крови. Так как брат в этом мире был не очень выдающимся магом, а денег на дорогостоящий артефакт сокрытия у него быть не могло, то я не сомневался в том, что правильно определил место его нахождения. И вот сейчас, стоя в абсолютно пустом помещении, я смутно ощущал, что Илья находится в подвале дома, но при этом, кроме него, никого нет. И второе утверждение моего сознания опровергало интуиция, которая говорила обратное.

Размяв шею, я довольно громко и с напором произнёс:

– Господа, не пора ли показаться?

Мне до сих пор не хотелось привлекать излишнего внимания и вступать в конфликт с коалицией зелёного будущего. Лишь поэтому я сначала обратился, а вот если бы мне не ответили, тогда пришёл бы черёд активных действий. Впрочем, это неважно, так как неизвестные показались.

Одна из стен в течение двух секунд плавно исчезла, за ней обнаружился первый предмет мебели, а именно диван. На нём расположились два мага, каждый из них изменял свой вид с помощью иллюзии.

Магическое зрение я активировал, ещё находясь снаружи. Правда, не усиливал его родовым даром, но мне показалось странным, что я не смог различить иллюзорную стену. Из-за этого я уделил больше внимания месту, где была стена, а не незнакомцам. Это помогло мне обнаружить артефакт, который скрывал сам себя, однако когда я решил к нему приблизиться, заговорил один из сидящих на диване мужчин.

– Господин Марк, наша встреча для вас, конечно, неожиданная, но куда делись ваши манеры если не аристократа, то хотя бы обычного человека? – Я встретился с ним взглядом, но пока решил ничего не говорить, и он продолжил: – Вежливость, вы меня понимаете?

Артефакт, создающий иллюзии, которые я не могу обнаружить с помощью магического зрения, вызывал у меня повышенный интерес, поэтому я только сейчас перешёл к тому, что должен был сделать сразу, как только увидел незнакомцев – к проверке их силы.

– Вежливость? Это действительно интересно. Знаете, будет неплохо, если вы представитесь, а то из ваших слов следует, что вы меня знаете, а я вас нет. Непорядок.

Пока говорил, усилил магическое зрение, из-за чего мои глаза загорелись оранжевым светом, на что незнакомцы никак не отреагировали. Это мне не понравилось – значит, им известно обо мне гораздо больше, чем можно было предположить.

Кроме их реакции, мне также не доставило положительных эмоций то, что я увидел под окутывающими их иллюзиями. Факт же того, что с подобным артефактом они использовали на себе столь слабые иллюзии, когда я мог не просто увидеть их наличие, а чётко разглядеть существ, скрывающихся за ними, для меня означал лишь одно: они хотели, чтобы я понял, с кем имею дело. Вдобавок я почувствовал, что они не ниже шестого круга, а это уже о многом говорило.

Видимо, мысли, проносящиеся у меня в голове, отразились и на лице. Незнакомцы синхронно улыбнулись и развеяли иллюзии, явив свету рога и очень странные глаза.

– Марк, мы действительно много о тебе знаем. Также нам известна причина, почему ты здесь. Вот только без нормального спокойного разговора мы не сможем отдать тебе брата. Меня зовут Хёшь, а моего брата Древ. Предлагаю поговорить без агрессии.

Угрозы в его интонации я не чувствовал, не обнаружил её и в своих ощущениях, но слова о брате мне не понравилось. Я решил, что этого недостаточно для нападения, но начал готовиться к нему. Для этого использовал умение, которое мне удалось восстановить совсем недавно, а именно усилил циркуляцию маны внутри организма на несколько порядков. Поддерживать долго столь высокую скорость перемещения энергии нельзя, но зато это позволяет с небывалой скоростью активировать артефакты, встраиваемые в энергетические линии тела. Задержки между мыслью и активацией практически нет.

На вхождение в нужное состояние мне потребовалась секунда, после чего я приблизился к незнакомцам и произнёс:

– Что ж, тогда я присяду.

Следом я повторил трюк, увиденный когда-то у старика Ола, но мне для его исполнения не пришлось ни хлопнуть в ладоши, ни делать каких-либо других внешних действий. В итоге, когда я подошёл на расстояние полутора метров, мне уже было на что сесть, и я с максимальным комфортом, который возможен в подобной ситуации, разместился в каменном кресле.

– Может, тогда вы озвучите причину своего появления здесь, раз моя вам известна? Да и хотелось бы узнать, кто вы такие или что вы такое, тут уж простите за формулировки, – ирония так и сквозила в моих словах, – могу ошибиться.

Беспокойства за брата не было. Если существа, сидящие передо мной, хотят поторговаться, то это означает, что Илье сейчас ничего не грозит, и это не изменится, пока наш разговор не закончится, так что я мог полностью сосредоточиться на незнакомцах.

Слово взял второй, тот, кого представили под именем Древ:

– Марк, наша встреча началась не совсем так, как мы бы хотели. Сразу скажу, что мы не причиним твоему брату вреда, сейчас он находится в подвале и спит. Последний Афана-сьев, разумеется, не считая твоего брата, мёртв, но скорее всего, тебя это не сильно огорчает. Договоримся мы или нет, ты в любом случае покинешь это место без боя, только если сам не захочешь напасть, но думаю, до этого не дойдёт.

Он замолчал, явно давая мне возможность вставить слово, что я и сделал:

– Всё, конечно, замечательно, но я чувствую, что вы обладаете силой, зачем же в таком случае весь этот маскарад? В чём ваша цель? Да и поведать о том, кто вы такие, тоже не мешает. На этом я настаиваю.

Вновь слово перешло к тому, кто первым заговорил со мной:

– Если желаешь, мы твои враги. – Не сказать, что я слегка напрягся от его слов, было бы самообманом. – Были твоими врагами, сейчас же предлагаем тебе стать нашим союзником в борьбе с Бессмертным целителем.

– Целителем? Я не знаю, о чём вы, мне незнакомо существо, носящее сей титул.

Я им не врал, мне действительно никогда не приходилось слышать ни о ком подобном. Хёшь и Древ переглянулись, после чего слово взял Древ.

– Ты правильно выразился, это существо, и оно виновато во всех твоих бедах. Просто тебе об этом пока неизвестно. Но ведь ты встречал человека, внешне точь-в-точь похожего на тебя и считающего, что именно ты подделка, а он истинный Марк Берильский?

В этот момент я напрягся уже не на миг, а чуть подольше, но, прежде чем ответить, задумался. Конечно, сражение с моим двойником было ярким и не могло не оставить отпечатка в памяти, но его могли видеть посторонние. Ол считал, что таких не было, но стопроцентной уверенности в его голосе я тогда не почувствовал, так что они могли быть обычными свидетелями.

– Встречал, но эта информация не делает меня более лояльным к вам.

На этот раз они задумались. Молчание продлилось больше десяти секунд, после чего Хёшь произнёс:

– Тогда что ты скажешь, если я упомяну Теней и их мир?

После этих слов ситуация приобрела совершенно другой окрас. Из моего сознания улетучились все посторонние мысли, а сосредоточенность перешла на новый уровень. При этом во мне сильно всколыхнулась ненависть, конечно, не дойдя до края, после которого теряется контроль, но сделав очень большой шаг в этом направлении, и когда я ответил, сталь в моём голосе прорезалась сама, без моего желания:

– Теперь я не уверен, что если мы не договоримся, вы сможете спокойно отсюда уйти.

Они оба подняли руки в примирительном жесте и улыбнулись так, будто уже добились поставленной цели.

– Марк, не стоит. Мы пришли сюда, чтобы рассказать тебе довольно длинную историю, а в конце поделиться, каким образом можно одолеть нашего общего врага.

После того как они упомянули Теней, я в любом случае их выслушаю. Даже если они будут молчать, я добьюсь того, чтобы они поведали мне эту историю. Но я не удержался и задал преждевременный вопрос:

– Победить Теней или вы говорите о ком-то другом? Если их, то не переоцениваете ли вы свои знания?

– Теней, и не просто тех, кто в нашем мире, а вообще всех. Переоценить же наши знания очень тяжело, ведь мы предлагаем тебе инструкцию, как стать... – На миг Древ замолчал, а после паузы они синхронно, с явно различным восхищением произнесли: – Правителем мира Марог.

Глава 6

Их слова не привели меня в ступор в прямом смысле, но точно обескуражили. Ладно знание о Тенях, но информация о том, что когда-то существовал правитель мира, да к тому же желание передать способ стать подобным существом – это уже переходило все границы.

Я не считал, что лишь основатель обладал этими знаниями, да и верить ему на сто процентов не мог, хотя и приходилось, но когда встречаешь двух незнакомцев, и они говорят тебе об этом вот так прямо, это создаёт некий внутренний диссонанс.

Моя интуиция молчала об опасности, но после их слов я уже не мог оставаться столь же беспечным. К счастью, я до сих пор продолжал поддерживать высокую скорость циркуляции маны в теле, это позволило мне меньше чем за секунду активировать сразу два артефакта, подключённых к моим энергетическим каналам. Первый отвечал за создание аналога воздушного доспеха, а второй усиливал само тело.

Каменное кресло подо мной начало разрушаться. Во-первых, от энергетического барьера, часть которого появилась прямо внутри камня, а во-вторых, из-за того, что я рефлекторно сжал подлокотники, и, учитывая усиливающее тело плетение, это позволило мне в прямом смысле крошить камень.

То, что созданный мною предмет мебели до сих пор держался, удивило бы меня при других обстоятельствах, но сейчас я не обратил на это никакого внимания. Лишь отметил, что мне сейчас нет смысла вставать или как-то иначе двигаться, дабы найти точку опоры.

Хоть я и активировал защиту, но атаковать столь странных незнакомцев пока не собирався, хотя желание было. Но стоило сначала выслушать их до конца, а уже потом думать о пытках.

Ни Хёшь, ни Древ не стали обращаться к магии для защиты или нападения. Они лишь стряхнули с дивана несколько мелких камешков, которые были частью повреждённых мною подлокотников.

Первым заговорил я. При этом мою речь нельзя было назвать сдержанной из-за большого потока мыслей и подозрений в отношении незнакомцев. Я практически чеканил слова:

– Кто вы такие и что вам от меня нужно?!

– Мы уже дали ответы, но, как понимаю, тебя интересует более глубокое значение сказанных нами слов.

Говорил Древ, и его плавная речь в сложившейся ситуации никак не способствовала улучшению моего душевного спокойствия. Я желал ускорить получение интересующих меня знаний, для чего начал постепенно вытягивать энергию первозданного хаоса из перстня, служащего мне в последнее время хранилищем, а в некоторых моментах и лабораторией. Сам я видеть себя со стороны не мог, но скорее всего, Древ и Хёшь лицезрели, как поверх энергетического доспеха появляется ещё один, только окрашенный в оранжевый цвет. Следом к моему образу добавились две закручивающиеся в спираль магические линии, которые поднимались от ступней до головы, где и соединялись. По получившейся конструкции циркулировала не моя мана, а энергия первозданного хаоса, изъятая мною из источника хаоса.

Я ожидал любой реакции от испуга до непонимания или агрессии, но к полному безразличию был не готов. Игнорируя все мои действия с энергией, Древ продолжал говорить:

– Мы искусственно созданные существа. Создателем за основу были взяты личности недавно умерших людей и после очистки от эмоций помещены в специально подготовленные тела. Однако со временем в нас зародились желания, мечты и многое другое, что сделало нас по-настоящему живыми. Так длилось довольно долго, но, когда ты пришёл в этот мир... – От этой формулировки у меня дёрнулась бровь, что тут же заметил Древ и решил прокомментировать: – Да-да, не удивляйся, мы знаем, что ты, как, собственно, и мы, не являешься истин-

ным владельцем своего тела. Только в твоём случае причины немного другие. – С этим утверждением я мог поспорить, но решил не прерывать. К тому же не столь важный это момент, пусть относятся ко мне так, как хотят. – Возвращаясь к моменту появления тебя в мире. Тогда всё изменилось. Создатель стал чаще отдавать приказы, мы вновь потеряли те крохи свободы, которые сами собой появились в нашей жизни. Зная же, что произойдёт в будущем, точнее, обладая информацией о некоторых пунктах плана создателя, мы решили восстать. Способ был выбран не самый приятный, но главное – результат, и мы его достигли.

Возникла небольшая пауза, во время которой Хёшь вытянул руку, но не в мою сторону, а правее себя. Через миг я понял, что они хотят мне показать. В ладони Хёша появился источник хаоса и, судя по тому, как закрутились потоки маны вокруг руки мужчины, стало ясно, что он может контролировать первозданный хаос.

– Мы использовали зёрна хаоса, чтобы убить себя и собрать заново, тем самым избавившись от удавки, тянущейся к рукам создателя. И, как можешь видеть, у нас всё получилось. Ну и, разумеется, после этого мы можем управлять столь непокорной силой, как хаос. Единственное, стать людьми полностью не удалось, но такую мелочь, – он дотронулся до правого рога и усмехнулся, – без каких-либо последствий скрывает иллюзия.

После такой демонстрации, пусть и не яркой, но зато позволяющей знающему человеку сразу осознать очень многое, я оценивал свои потуги их напугать как смехотворные. Впрочем, заморачиваться по этому поводу я точно не был намерен, да и история ещё только начиналась.

– Связаться с тобой нас подтолкнула нехватка времени. Мы, конечно, не очень верили в успех, но после того, как были активированы зёрна хаоса, мы наращивали силы, желая предотвратить план создателя, а главное, убить его. Но для достаточной подготовки нам требовалось минимум лет сто, а для минимальной – хотя бы десяток. Но как мы и предполагали, этого времени у нас нет, а значит, чтобы отомстить, у нас есть лишь один шанс. Нам сейчас срочно нужно найти или создать оружие, коим мы и предлагаем тебе стать.

Хёшь уже убрал появившийся в его руке кристалл. Видя их возможности, я тоже решил не тратить понапрасну невосполняемую энергию и вернул хаос в перстень, в специально отведённое для этого пространство внутри него.

– Почему же вам самим не стать, как вы выразились, правителем мира и зачем вообще с кем-то воевать? Вы не носители меток судьбы, и вам ничто не мешает сбежать. Уверен, у вас хватит сил преодолеть барьер, так зачем же воевать?

Спрашивать о том, связаны ли они с убийством моих родственников, я пока не стал. Пусть я ни разу не видел своего отца или мать в этом мире, но эта информация сильно уменьшила бы шансы на то, что я спокойно выслушал бы все их аргументы. В общем, не хотел беречь свои раны, которые прямо сейчас помешают мне принять взвешенное решение. А в том, что этот создатель приложил руку к гибели моего рода, я почему-то не сомневался.

По неизвестной мне причине они перестали чередоваться, и теперь со мной разговаривал лишь Древ.

– На эти вопросы легко ответить. Мы уверены, что ты уже в курсе тайны Теней и их мира, а также правителя мира. Объяснить, откуда у нас эти сведения, чтобы ты поверил, сложно. Всё дело в том, что создатель, Бессмертный целитель, не считал нас за живых существ, и это позволило нам узнать очень многое из его планов. Мы неспособны в ближайшие годы стать частью мира настолько, чтобы он признал нас за тех, кто имеет право ему приказывать. Мы слишком искусственны, и даже перерождение в хаосе не может этого изменить. Ты же немного другой, ты являешься частью мира Марог, пусть и другого, но и этот готов тебя принять. Кроме того, человек также должен обладать меткой судьбы, спящей или нет, неважно, главное, чтобы она была.

Хёшь, видимо, заметил, что Древ дал ответы не на все вопросы, и решил дополнить своего названного брата.

– Бегство же для нас не имеет никакого смысла. Ведь после завершения очередного раунда этого очень старого странного договора между изгнанными владыками и советом древних Бессмертный целитель вернёт себе большую часть утраченных сил, после чего ему не составит труда найти нас и с лёгкостью уничтожить. И что самое для нас страшное, он может не захотеть терять свои творения и снова вернуть нас к себе в услужение – этого мы не можем допустить.

Последнее уточнение было высказано без какого-либо страха или обречённости, констатация факта, не более, но и не менее.

– Как я понял из ваших слов, без меня у вас нет и шанса на победу, правильно?

– Да.

– И вы так просто об этом говорите?

– Нам нечего скрывать, ведь не только у нас нет шансов отомстить, но и у тебя без нашей помощи.

Демонстрировать силу или эмоции со столь сильными существами не имело смысла, да и по ходу разговора я всё больше склонялся к тому, что нужен им именно я, так что сейчас главный вопрос в том, смогут они меня убедить или нет.

– Вы так в этом уверены?

– Нет, но если мы неправы, то это неважно, так как чтобы отомстить Теням, тебе понадобится ослабить нашего создателя, а то и вовсе убить. В этом случае мы будем недовольны тем, что отомстили не своими руками, – улыбнулся Древ, – но мы переживём подобный исход.

Проблема в том, что если я хотел выведать у них как можно больше информации, мне и самому требовалось поделиться оной, ведь умный человек способен многое понять не из ответов, а из вопросов. Недооценивать же существ, с которыми сегодня встретился, я считал высшей степенью глупости. Поэтому рассказывать о том, что у меня уже есть способ, с помощью которого могу бросить вызов Теням, я не стал, ограничившись расспросами об их предложении.

– Раз вы, независимо от моего решения, готовы рассказать мне о способе стать правителем мира, то я вас слушаю.

Сейчас по их лицам нельзя было ничего понять – что Древ, что Хёшь превратились в безэмоциональные статуи. Это же можно сказать и об их астральных телах. В сумме данные факторы говорили либо о том, что названные братья действительно не волнуются, либо о том, что они намного сильнее меня. В последнее я верил слабо, поэтому остановился для себя на первом варианте.

Отвечили на мой вопрос они практически мгновенно, без какого-либо перерыва или игры в слова перейдя к сути:

– На самом деле есть множество путей, чтобы добиться нужной связи с Марогом, но лишь несколько являются стабильными, говорить же о других не имеет смысла. Первый долгий и тоже не подходящий в нашей конкретной ситуации. Нужно досконально познать магию этого мира, все существующие в нём стихии, после чего долгое время вслушиваться в мир, и, возможно, лет через четыреста занимающееся подобным существо сможет стать достойным. И есть второй способ, короткий, позволяющий стать правителем мира, но лишь на время.

Собеседник замолчал, и я был вынужден его поторопить:

– В чём разница между временным и постоянным правителем?

– Чтобы не вызвать недопонимания, скажу сразу, что мы готовы дать любые магические клятвы или заключить договор с целью доказать истинность наших слов и намерений. – Взяв паузу и не дождавшись от меня вопросов, он продолжил: – Временный не сможет вечно сдерживать волю Марога, а значит, умрёт. Не сразу, в твоём случае на это уйдут годы, но вряд ли ты проживёшь больше десяти лет.

– И вы решили, что я пойду на такое?

Во мне нет возмущения, текущий вариант подразумевает мою почти мгновенную смерть, а тут будет шанс увидеть, как растёт мой сын.

– Мы не рассчитываем, что сегодня ты дашь окончательный ответ, но когда столкнёшься с врагом и сможешь лишь сбежать, тогда ты придёшь к нам, и мы сможем обсудить всё подробнее.

Я вполне мог понять их логику, ведь знай я меньше, то, скорее всего, не стал бы вести этот разговор, а проявил агрессию, что ничего бы не дало, так как сил победить в прямом столкновении, не сражаясь с полной самоотдачей, было немного. Поэтому мой ответ, пусть они этого и не показали, думаю, их удивил.

– Расскажите подробнее о способе стать временным правителем мира.

* * *

Я уклонился от лианы, затем пришлось отпрыгнуть назад, чтобы по мне не попала лапа существа, являвшегося помесью пантеры и волка. Замерев, я почувствовал, как мои губы сами собой искривились в предвкушающем оскале, а уже через миг нанёс удар голыми руками по прыгнувшему на меня монстру.

Мой удар не отбросил тварь, а попросту пробил насквозь её голову, оставив на кулаке не очень аппетитные ошмётки мозга. Не обращая внимания на омерзительный запах, разлившийся вокруг, я скинул нанизанную на руку тушу на землю и вернулся к отслеживанию действий изменённого дерева, которое использовало в качестве оружия лианы, после воздействия первоначального хаоса не уступающие в прочности лучшим металлам этого мира.

Для победы над мутировавшим растением мне потребовалось всего два удара, так как без прикрытия своего звериного друга дерево не могло сдерживать мой натиск, оно было слишком медлительным. Но хоть противник и пал, однако он успел доставить мне неудобств. Моя одежда покрылась не только кровавыми пятнами, но и довольно липкой субстанцией, что текла внутри изменённого дерева. Впрочем, я не расстроился из-за произошедшего, ведь именно за этим сюда и пришёл.

Конечно, моей целью не было испачкаться, но без подобного сложно ощутить вкус опасности и мерзость настоящей кровавой схватки. А я хотел именно этого, сражения, в котором сознание человека сначала несётся в пучину ярости, изредка переходящей в безумие, а после устает и с небольшой толикой содрогания вспоминает всё произошедшее, ощущая при этом пустоту.

Разумеется, от первого боя я не получил всего, что искал, но часть моих ожиданий он оправдал. А раз путь верный, то следует его продолжить.

Я находился в так называемой центральной пустоши, которая появилась совсем недавно, как раз после катаклизма. Она раскинулась почти в самом центре страны, отсюда и название, по площади став самой большой из всех новообразованных опасных зон Люсена. Раньше на этой территории было минимум три крупных города, а сколько более мелких населённых пунктов, я не знал. К сожалению местных жителей, среди аристократов, правящих в этих местах, не нашлось никого, способного противостоять монстрам, вторгшимся в наш мир из прорывов хаоса. Ну а после первой волны тварей уничтожением выживших людей занялись изменённые создания, которые раньше причислялись к флоре и фауне этих земель.

Некоторые проживавшие в этих местах маги успели сбежать, несколько семейств подались к Гофманам. От них мы и узнали подробности произошедшего. Хотя учитывая, что подобные ситуации не отличались оригинальностью, став для Люнеса обыденностью, главной информацией от беженцев было описание того, как забрать накопленные их предками сокровища.

Так как правящий род не смог защитить эти территории и вряд ли когда-нибудь в ближайшем будущем займётся подобным, а к другим влиятельным аристократам они податься не

захотели, то я согласился за символическую плату в семьдесят процентов от найденного вернуть им их накопления.

Кто-то мог обвинить меня в цинизме, но зная, что вскоре ситуация может стать ещё плачевнее, я не мог разбрасываться возможностью подзаработать. Тем более что беженцы были не в силах сами вернуть своё наследство, а так они хотя бы сохраняли его часть.

Разговор с братьями, носящими имена Древ и Хёшь, закончился пять часов назад. По его итогам я переправил своего брата в Кандерн, но процедуру восстановления сознания не провёл и не стал ни с кем разговаривать, а сразу отправился в центральную пустошь.

Мне требовалось подумать и выпустить пар, хотя на самом деле главным было расслабить мозг. И как ни странно, лучшим решением, которое мне этот самый мозг и подсказал, стала битва с монстрами. Всё дело в том, что частица воли основателя и братья хотят от меня слишком многого. Можно сказать, они желают, чтобы я стал богом, ведь моей задачей ни много ни мало является уничтожение мира Теней. Кроме того, каждое из этих двух, без сомнения щедрых, предложений ведёт меня к смерти, а я желаю избежать её. Но у братьев есть несомненный плюс: они обещают, что ещё некоторое время после исполнения своей мести я смогу жить, пусть и недолго, а это уже намного больше по сравнению с предложением, оставленным мне основателем.

– Прочь!

Выкрик я сопровождал энергетической волной, из-за чего три изменённых лиса, кружащих вокруг меня, отлетели не меньше чем на десять метров.

Чем была хороша центральная пустошь, так это очень большой плотностью монстров. Разумеется, для обычных людей и аристократов, чьи земли сейчас заполнили изменённые хаосом создания, такое утверждение являлось сильно спорным, но для моих целей эта местность подходила идеально.

Тем не менее всему приходит конец, вот и я уже выпустил накопившуюся агрессию и перестал сдерживаться. Ведь если бы я с самого начала активно использовал всю свою силу, то точно не смог бы прочувствовать то, зачем сюда явился.

После того как отбросил нападавших, я создал три простых плетения, коими и убил изменённых зверей. Заклинание было старым, но адаптированным после изучения местной науки и называлось «Каменная пуля». На самом деле его урезанную версию использовали местные маги, выбравшие в качестве своей основной стихии землю, но я развил плетение, добавив к нему стихии огня и воздуха. Правда, времени на эксперименты и новые разработки у меня почти не оставалось, поэтому первым подопытным и исполнителем был Арек Даола, мой ученик.

Вынырнув сознанием из пучины воспоминаний, которые пробудились сами собой после использования «Каменной пули», я осмотрелся.

Я стоял на телах различных тварей, убитых мною за последние несколько часов. В радиусе пяти метров от недавней энергетической волны они были примяты, из-за чего казалось, что вокруг меня небольшие склоны, состоящие из мяса. Осмотрев сию картину, я грустно улыбнулся.

Кроме выпуска пара, кровавый бой требовался мне для того, чтобы впитать в себя подобное зрелище, ведь первым и, по сути, основным шагом на пути к становлению временным правителем мира Марог было жертвоприношение.

Для себя я уже решил, что предложение братьев перевешивает предложение частички воли основателя. Теперь следовало подготовить сознание к будущим деяниям. А то, что для меня это будет непросто, я знал. Жертвоприношения являлись одним из краеугольных камней некромантии, которую я всей душой ненавидел. Но в моей ситуации оставалось лишь придерживаться принципа наименьшего зла.

Тем не менее, если бы мне потребовалось убивать обычных людей или магов, ни в чём не повинных созданий своего вида, я не смог бы так поступить. Потому что прими я такое решение, то точно переступил бы черту, став тем, кого сам же и ненавижу. После этого вернуться к обычной жизни, к жене и сыну я бы уже не смог, а значит, и смысла так поступать нет.

Причиной же, почему я согласился на участие в жертвоприношении, стал выбор жертвы. Ею стала сестра братьев, которую они запечатали во время своего бегства. Созданная Бессмертным целителем из личностей сотни убийц, сильнейшая из этой троицы, если так можно сказать, родственников.

Я знал, что даже при таком раскладе подобный поступок приблизит меня к грани становления чудовищем, но прожить ещё несколько лет и увидеть, как растёт мой сын, стоило того, чтобы рискнуть.

Глава 7

– Людвиг, проследишь тут за всем?

– Хорошо, но не лучше ли, как ты и планировал, обсудить всё сразу после процедуры?

Глаза старика красноречиво говорили о том, что он не понимает причины подобного приказа, но и отказываться следовать ему тоже не намерен. А заданный вопрос больше демонстрировал то, что я сам просил его не слепо следовать моим или Аниным приказам, а хотя бы попытаться их понять, чтобы иметь возможность дать своевременный совет.

– У меня нет на это времени, планы довольно сильно изменились, подробностей пока раскрыть не могу. И да, как только маг из секты Спящего Камня подтвердит, что убрал чужое наваждение, то сразу помести моего брата и последнюю из Афанасьевых в стазис. Сейчас не тот момент, когда кому-то что-то стоит доказывать.

Последние мои слова относились не только к Илье, но и к Людвигу, что старик смог понять, поэтому он был краток.

– Хорошо.

Сопроводив ответ кивком, Людвиг покинул кабинет главы рода Гофманов. Когда за железноликим старейшиной закрылась дверь, ко мне обратилась жена:

– Марк, что происходит? Ты выглядишь нервным, а столь явных отклонений от изначальных планов за тобой уже давно никто не замечал. Да и наша связь...

Ответил я не сразу, сначала развернулся и подошёл к стене по левую руку от Ани. Получилось так, что я остановился у окна, спиной к рабочему столу жены, и посмотрел на город.

На самом деле дыры в стене, защищённой лишь стеклом, не существовало в этом помещении, чтобы враги не могли воспользоваться столь явной брешью в защите главы рода. Но с помощью магии иллюзий предки Ани уже давно создали сей предмет интерьера, который показывал город Кандерн в реальном времени, так что ощущение присутствия окна в кабинете создавалось в полной мере.

Мне не хотелось посвящать любимую в мой план, я желал оградить её от лишней крови. Разумеется, лишней для неё, а не для меня. Я чётко понимал, что и зачем мне предстоит сделать.

Впрочем, возможно, я уходил от разговора по причине того, что на логичный вопрос «Почему я верю братьям?» ответ был бы довольно спорным.

Конечно, как Хёшь, так и Древ дали мне всевозможные клятвы. Однако они сами подтверждали, что их тела изначально искусственные, да и с их разумом так называемый создатель тоже поработал. Поэтому их искренняя вера во что-либо может на самом деле оказаться ложью. Не их, а того, кто вложил её в их головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.